

НЕКОТОРЫЕ ЗАДАЧИ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАТИСТИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Г.О. Куранов, канд. экон. наук,
Минэкономразвития России

1. Что представляет предмет макроэкономических исследований - в целом достаточно известно. Поэтому начнем сразу с вопроса, что нового вносит современный этап в предмет и состав макроэкономических исследований?

Современный этап - это этап мирового экономического кризиса и постепенного выхода из него - начала посткризисного развития. Кризис выступает как завершение экономического цикла. Он в явочном порядке разрешает те противоречия системы, которые не может разрешить ее управляющая подсистема. В период кризиса идет поиск и формирование новых источников и структур развития, которые могут не только успешно вывести систему из кризиса, но и стать основой ее роста в последующий период. В этот период принимаются основополагающие решения.

Этап формирования новой структуры переходит в этап ее развития и доминирования. Он сопровождается нарастанием присущих ей противоречий, которые зачастую не могут быть разрешены в рамках доминирующей структуры, поскольку вырастают из ее существенных характеристик. Требуется преобразование самой доминирующей структуры. Эту работу и выполняет кризис. Так возникает цикличность развития.

Таким образом, кризис и выход из него - это время интенсивного поиска новых решений и предварительной их оценки. На эту работу должны быть ориентированы, в том числе, и макроэкономические исследования.

Кроме того, - это урок, который преподнес кризис для макроэкономических исследований: мы оказались не готовы к его предвидению на основе макроэкономических моделей.

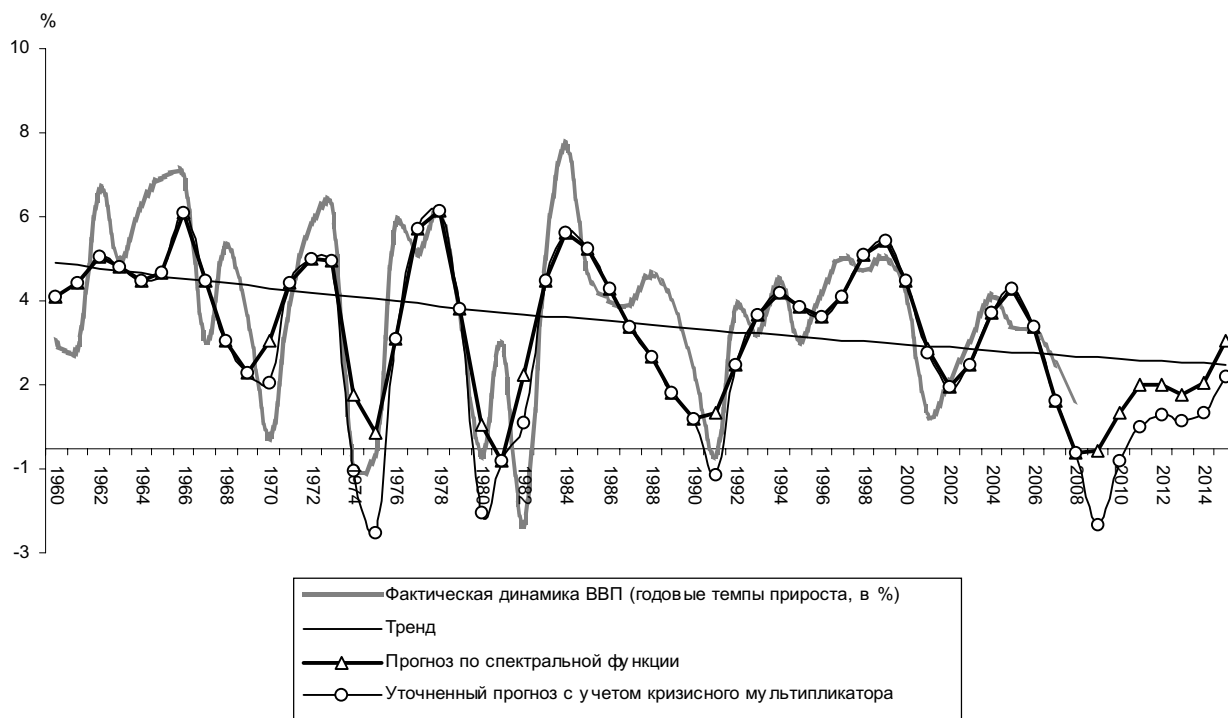

Рис. 1. Экономические циклы и кризисы в США

*Продолжение публикации материалов международной научной конференции «Общество и экономика в зеркале статистики», проходившей 13-14 октября 2009 г. в ГУ-ВШЭ. Начало публикации в № 12 за 2009 г.

О возможности или вероятности кризиса говорили уже несколько лет, но в основном на качественном уровне. Говорили, что кризис назревает в результате гипертрофированного развития финансовых инструментов, оторвавшихся от реальной стоимости и движения реальных активов. Этот разрыв был критическим, но где критическая точка, никто точно не знал, и финансовые пирамиды продолжали наращиваться.

Поэтому вторая задача - развитие теории и практики исследования экономических циклов и построения индексов, характеризующих степень назревания кризисов.

2. Одним из формализованных методов анализа циклов является спектральный анализ динамических рядов. Результаты его применения, если они сделаны своевременно, могут дать интересную и полезную информацию. Проиллюстрируем эту мысль (см. рис. 1).

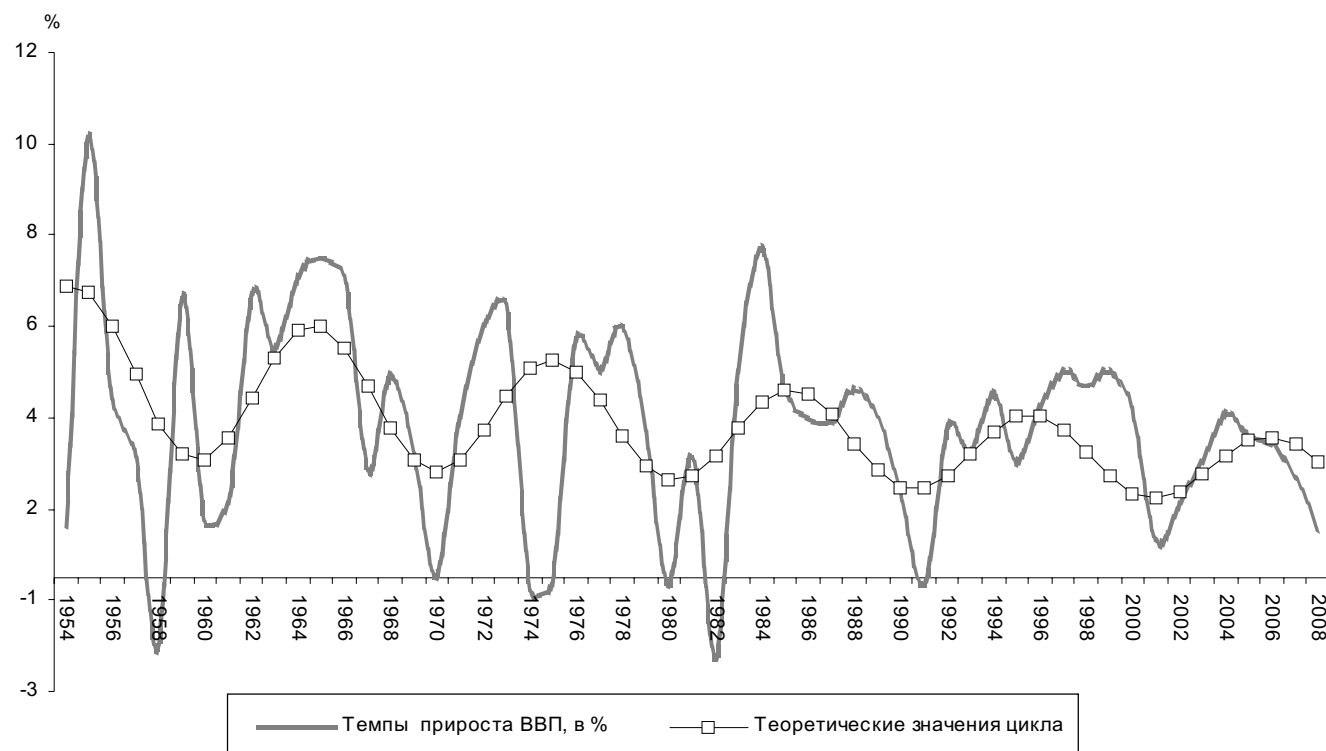

Рис. 2. Инвестиционный цикл

- инновационно-инвестиционный цикл с периодом 5,3 года, амплитудой около 1 п. п. Этот цикл объясняет 15% вариации ВВП (см. рис. 3).

Наряду с основными, выделяются также циклы, индуцированные внешними шоками:

- цикл, индуцированный Второй мировой войной; он дал два всплеска и исчерпал себя к середине 1950-х годов, то есть к началу инвестиционного цикла;

- циклы, индуцированные арабо-израильскими войнами 1967 и 1973 гг. (см. рис. 4).

Появление последнего цикла обусловлено давлением на экономику роста цен на нефть и переходом к

В ноябре 2008 г. был поставлен вопрос, насколько настоящий мировой кризис является циклическим, или он более чем циклический - системный. С этой целью исследовались динамические ряды ВВП США, которые за последние 100 лет отличаются достаточно высоким качеством. На основе метода спектрального анализа выявлен ряд циклов развития американской экономики.

Наиболее существенными и устойчивыми являются циклы двух типов:

- инвестиционный цикл с периодом около 10 лет (для США $T = 10,3$ года), с амплитудой в 1 процентный пункт (п. п.) и с характерной начальной точкой формирования в середине 1950-х годов. Этот цикл в послевоенные годы объясняет около четверти вариации темпов ВВП (см. рис. 2);

энергосберегающим и более эффективным технологиям. Этим импульсом воспользовались экономики США и большинства развитых стран, кроме Советского Союза, который в то время «купался» в дешевой нефти Самотлора.

Выявляются два аспекта зависимости цен на нефть и роста экономики. Первый аспект, или модус, проявляется первоначально в негативном влиянии роста цен на нефть на темп роста ВВП. Оно особенно заметно в период скачка цен на нефть. Затем быстро развиваются компенсирующие процессы энергосбережения. Второй модус определяется обратной зависимостью ди-

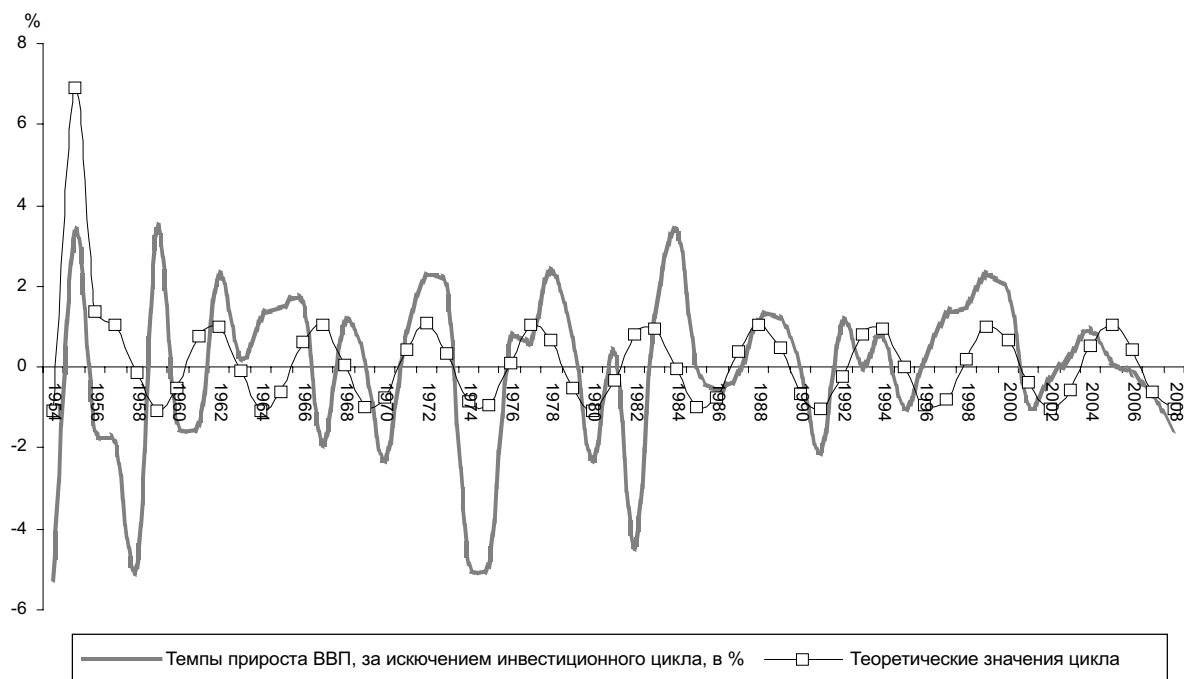

Рис. 3. Инновационно-инвестиционный цикл

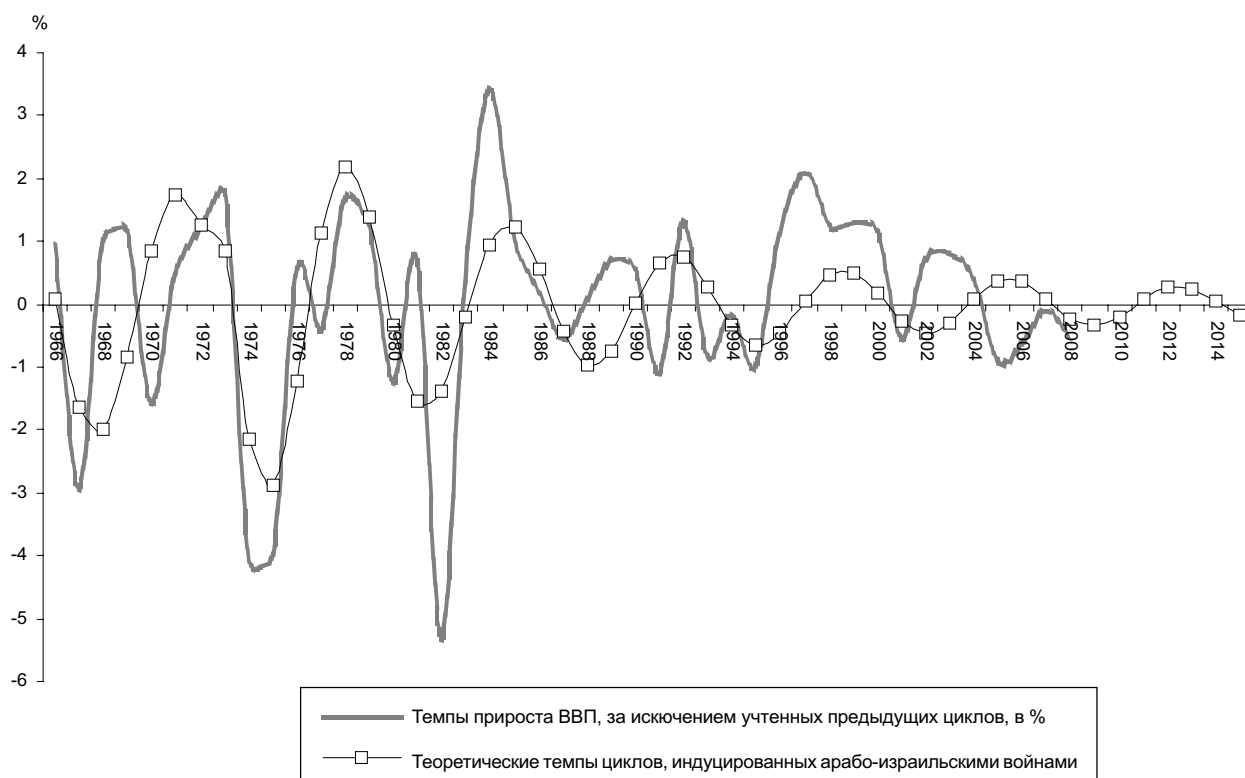

Рис. 4. Цикл, индуцированный арабо-израильскими войнами 1967 и 1973 гг.

намики цен на нефть от динамики спроса американской экономики.

Периоды действия первого модуса сменяются периодами действия второго, и в целом в период с 1972 по 2008 г. отмечается пять чередований указанных модусов. Наконец, с середины 2008 г. резкое снижение ВВП США привело к обвальному падению цен на нефть.

Более скрытое, но устойчивое воздействие на формирование траектории экономики оказывают длинные циклы. В экономике США хорошо проявляются волны кондратьевского типа с периодом около 36-40 лет, амплитудой 0,6 п. п. Этот цикл определяет от 4 до 6% всей вариации ВВП. Кондратьевский цикл характеризует долгосрочные тенденции, но он может активизировать и другие циклы в условиях совпадения их фаз.

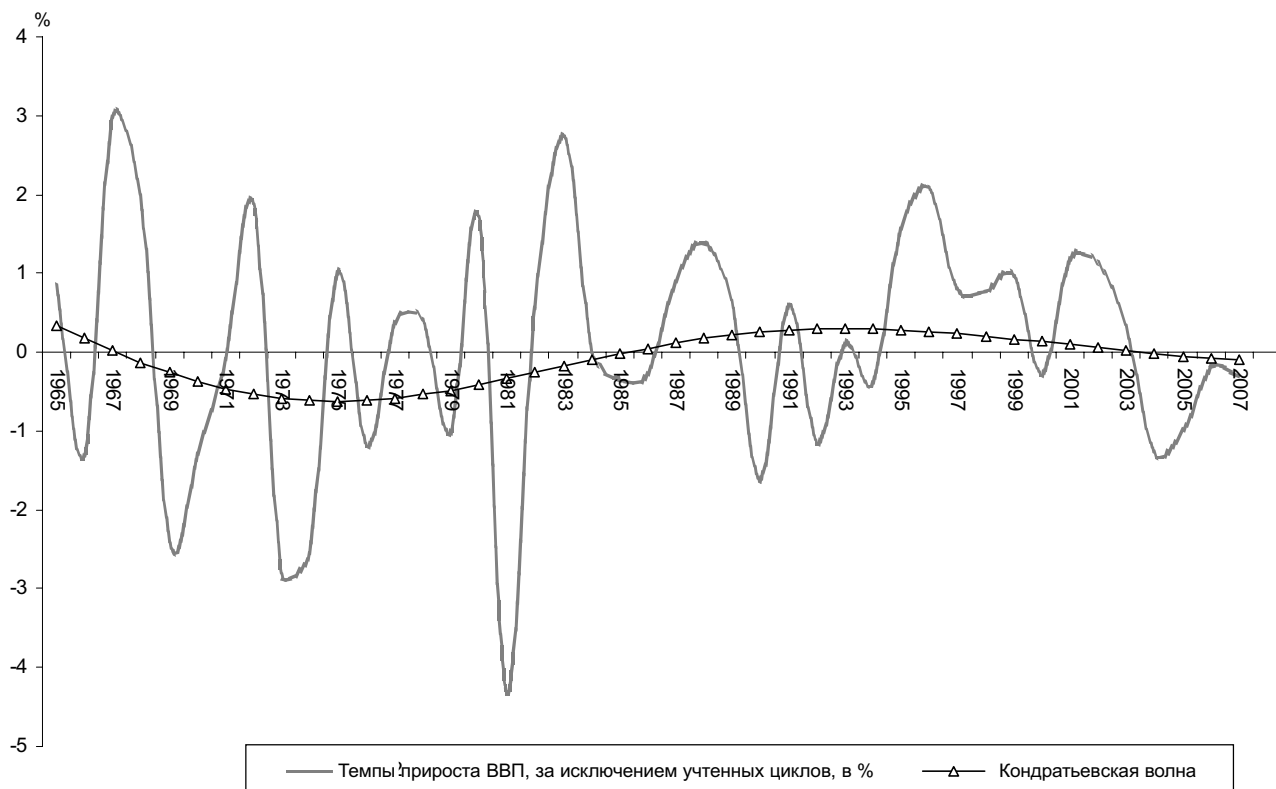

Рис. 5. Кондратьевская волна в экономике США

Выявлен также цикл, начало которого приходится на 1982 г., с периодом 16 лет и амплитудой 0,7 п. п. Он определяет около 9% вариации темпов роста и инициирован резким ростом цен на нефть в начале 1980-х годов. Мощный технологический импульс, связанный с этим циклом, прошел по всему миру, не затронув

только Советский Союз и Россию, экономика которой вступила в эти годы в период длительного спада, обусловленного экономическими реформами начала 1990-х годов. Именно в этот период технологический отрыв западного мира от России вырос до критических масштабов.

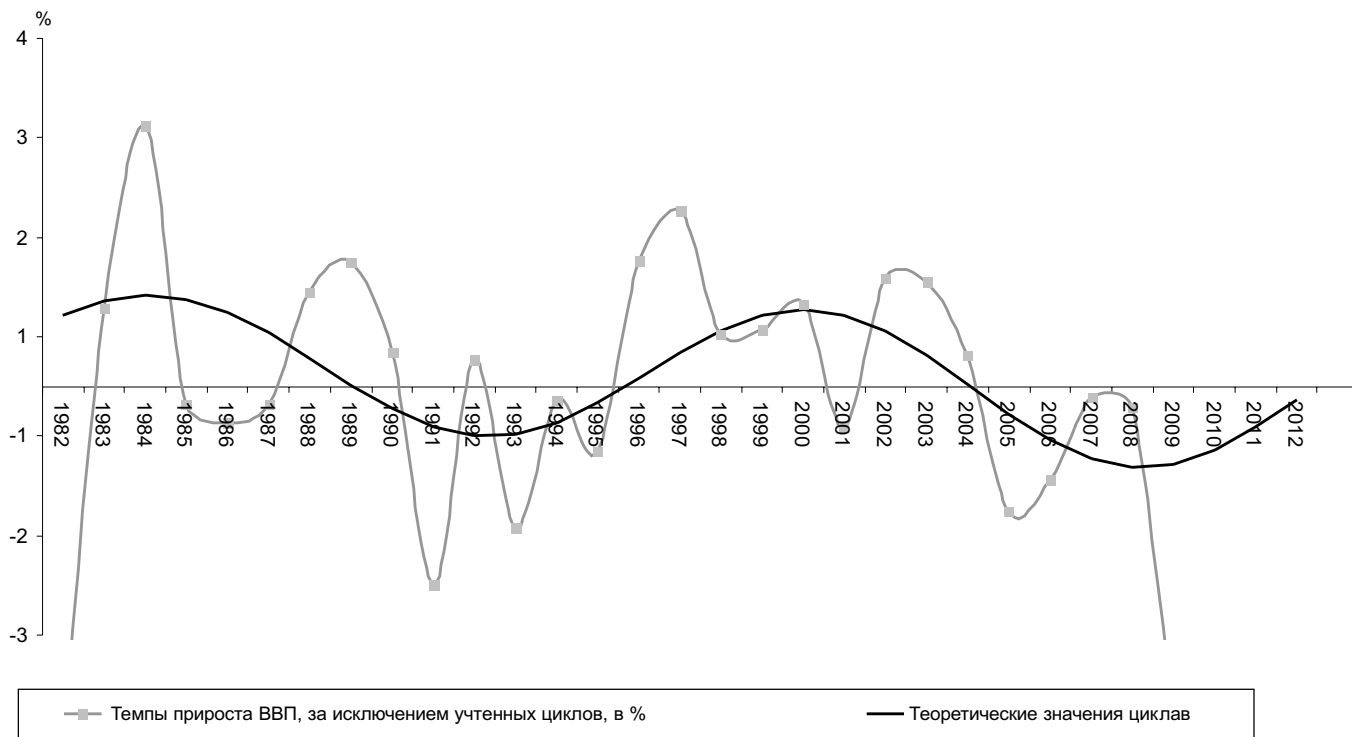

Рис. 6. Цикл 1982 г. в экономике США

Вместе с тем этот цикл и его продолжительность поддерживались в США новым фактором, который начал действовать в 1990-е годы, - масштабным развитием кредитной системы и ростом доступности кредитных ресурсов для расширения потребительского спроса и инвестиций. По механизму это цикл кредитный, а по своему содержанию он - потребительский или потребительски-накопительский. Определив максимум потребления смыслом жизни, а потребление все новых благ - критерием прогресса, американцы запустили потребительский цикл, по продолжительности сравнимый со сменой поколений. Удовлетворив к середине 1960-х годов, через 20 лет после войны, текущие материальные потребности, а к началу 1980-х годов - потребности в автомобилях и бытовой технике, американцы в 1990-е годы увлеклись недвижимостью и новой электроникой, достигнув промежуточного насыщения в 2007-2008 гг.

Разразившийся в 2007 г. финансово-экономический кризис явился неизбежным завершением данного цикла, причем он совпал с фазами спада двух других важных циклов: инновационно-инвестиционного и кондратьевской волны, а также с вхождением большого инвестиционного цикла в нисходящую стадию. Поэтому неудивительно, что настоящий кризис должен был стать одним из самых глубоких за весь послевоенный период. Будет ли новый потребительский бум, например потребление медицины (лекарств и услуг), чистых продуктов и стимуляторов, натуральных и искусственных органов и т. п., - покажет первое десяти-

летие после 2013 г., когда начнется новый инвестиционный цикл, основанный на нано- (молекулярных и субатомных) технологиях, биотехнологиях и новой энергетике. Возможно, и этот потребительский бум закончится не менее глубоким кризисом.

Наряду с выделением классических циклических колебаний, нами проанализирован также мультипликатор кризиса (m), отражающий взаимное воздействие кризисных факторов друг на друга. А именно, сжатие кредитов порождает падение производства и сворачивание инвестиционных программ. А они в свою очередь приводят к ограничению доходов, снижению спроса, росту рисков невозврата кредитов и создают новый импульс к углублению финансового кризиса.

Мультипликатор выражается в превышении фактической глубины экономического кризиса над теоретической. Среднее значение мультипликатора m за весь послевоенный период составляет 1,5. В настоящее время из-за развертывания системного кризиса он превысил указанный уровень и приближается к 2, что соответствует прогнозируемому падению американской экономики на 3-4% в 2009 г.

Глубокая рецессия и последующее восстановление роста оказывают влияние на проявление других циклов, особенно циклов, сопоставимых по длительности рецессий. Более инвариантными остаются циклы с более длительным периодом, например кондратьевского типа. Несколько менее существенно замедлится возникающая с 2013 г. восходящая фаза инвестиционного цикла.

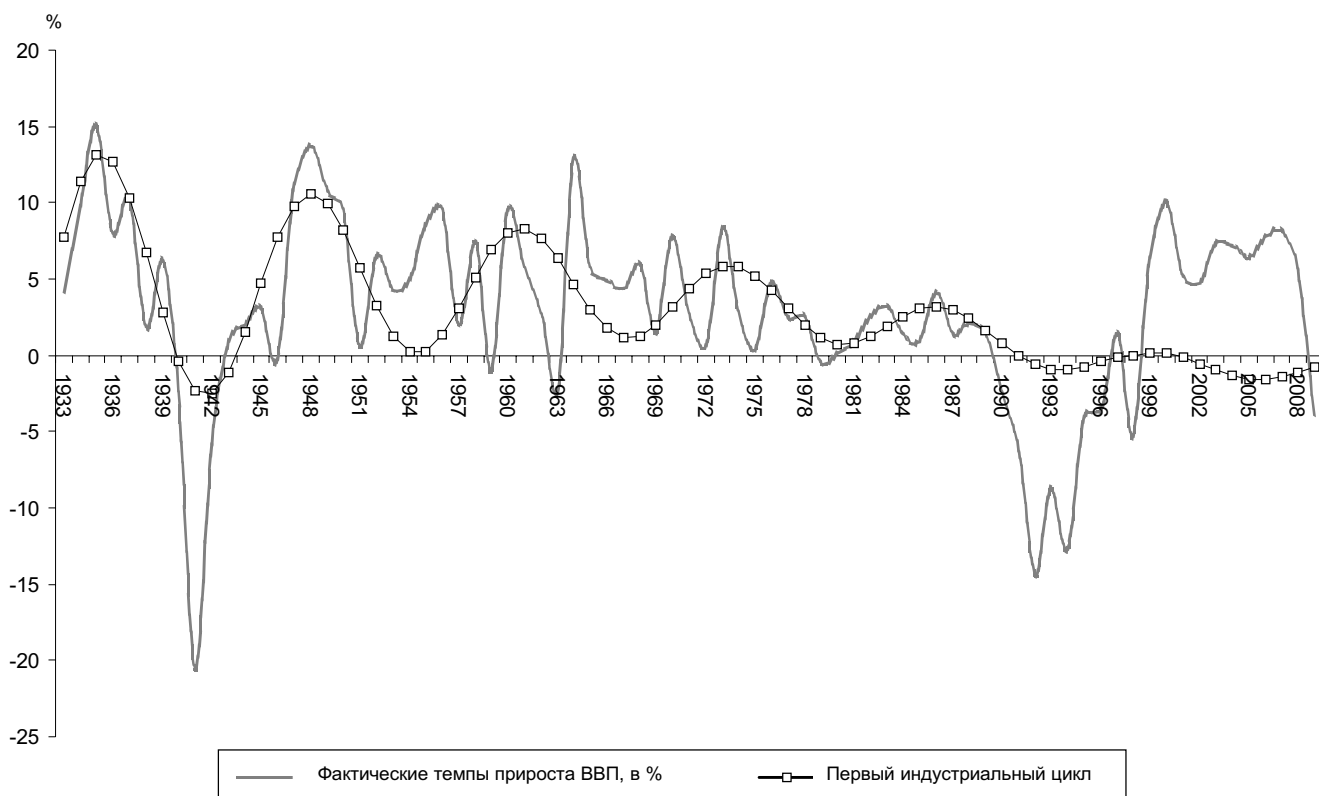

Рис. 7. Первый индустриальный цикл советской экономики

Заметим также, что в период основных кризисов отмечаются две фазы его обострения. Поскольку первый восстановительный эффект обычно основывается на масштабных, но недостаточно системных антикризисных мерах, без кардинальной перестройки технологической и финансовой базы экономики, часто возникает вторая волна. Только последующая глубокая технологическая и финансовая перестройка экономики в период второй волны закладывает основу для более устойчивой и долгосрочной тенденции роста.

Анализ динамики советской и российской экономики также показывает существование определенной цикличности. Такой анализ был проведен нами, несмотря на понимание более низкой надежности информации и, как следствие, полученных результатов исследования.

В советской и российской экономике, наряду с долгосрочным трендом (отражающим тенденцию к замед-

лению годовых темпов с 5-6% и выше в первые десятилетия до 2% - в 1980-е годы), сформировались несколько заметных циклов.

Прежде всего это индустриальный цикл, с периодом 12,8 года, обусловленный индустриализацией 1932-1935 гг. Он сформировал долгосрочную волну роста и обновления основных фондов советской промышленности, прерывавшуюся лишь в период Великой Отечественной войны (см. рис. 7).

Волна послевоенного восстановления (1947-1950 гг.) сформировала короткий цикл с периодом в 6,5 года, достигла максимума в конце 1940-х годов и несколько модифицировала параметры первого индустриального цикла, который в результате преобразовался во второй индустриальный цикл с характерным максимумом в 1950-е годы, периодом в 12,3 года и амплитудой в 3 п. п. ВВП (см. рис. 8).

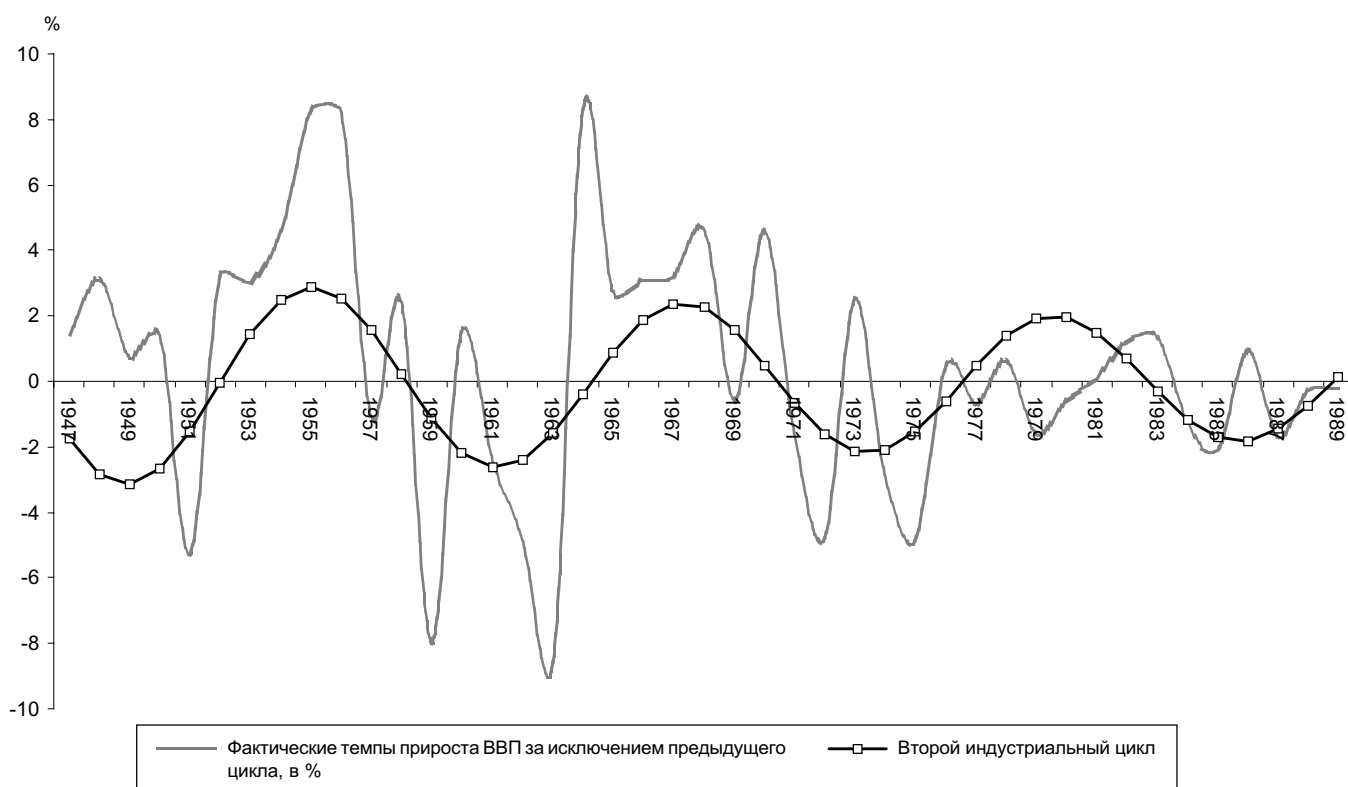

Рис. 8. Второй индустриальный цикл советской экономики

Наряду с индустриальными циклами, в 1950-е годы стал проявляться сельскохозяйственный цикл с периодом в два года, достигший максимального размаха в 1960-е годы (2 п. п. ВВП) и затем «сошедший на нет» по мере снижения сельскохозяйственной компоненты в валовом продукте в 1980-е годы.

Наконец, в советской экономике выделяется цикл с периодом 16,5 года, который синхронизируется с импульсами экономических реформ Г. Маленкова (1952-1956 гг.), А. Косыгина (1965-1968 гг.) и М. Горбачева

(1985-1987 гг.). Амплитуда этого цикла не превышает 2 п. п. ВВП.

Все отмеченные циклы плановой экономики постепенно «сходят на нет» или переходят в отрицательную область на рубеже 1990-х годов. В этот период экономика входит в системный, трансформационный кризис, вызванный этапом перестройки плановой индустриальной экономики на рыночную.

Рецессия 1991-1996 гг. прошла несколько этапов. Волны спада вызывались импульсами неустойчивой

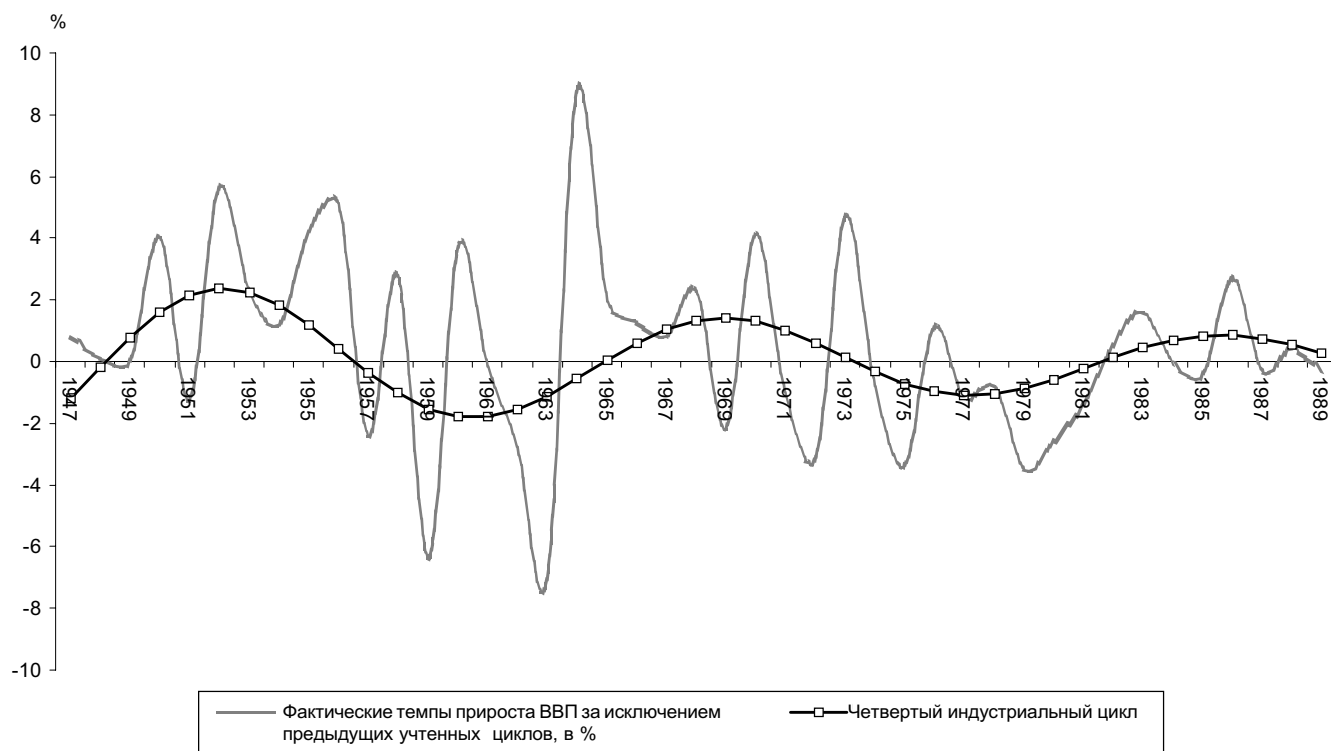

Рис. 9. Четвертый цикл советской экономики (цикл экономических реформ)

денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики в этот период. Интересно, что основные сдвиги в экономической политике России происходили в июле-августе каждого года. Поэтому с точки зрения изучения последствий экономической политики, наиболее адекватным представляется российский статистический год с августа по июль. Он более рельефно отражает этапы экономического развития России, а обычная годовая

статистика «смазывает» этот эффект, так как включает части смежных этапов.

В указанный период ежегодно в июле-августе происходила смена вектора денежно-кредитной и финансовой политики. Жесткая денежно-кредитная политика Е. Гайдара сменилась в июле-августе 1992 г. мягкой политикой В. Геращенко. Затем последовали секвестр федерального бюджета, проведенный Б. Федо-

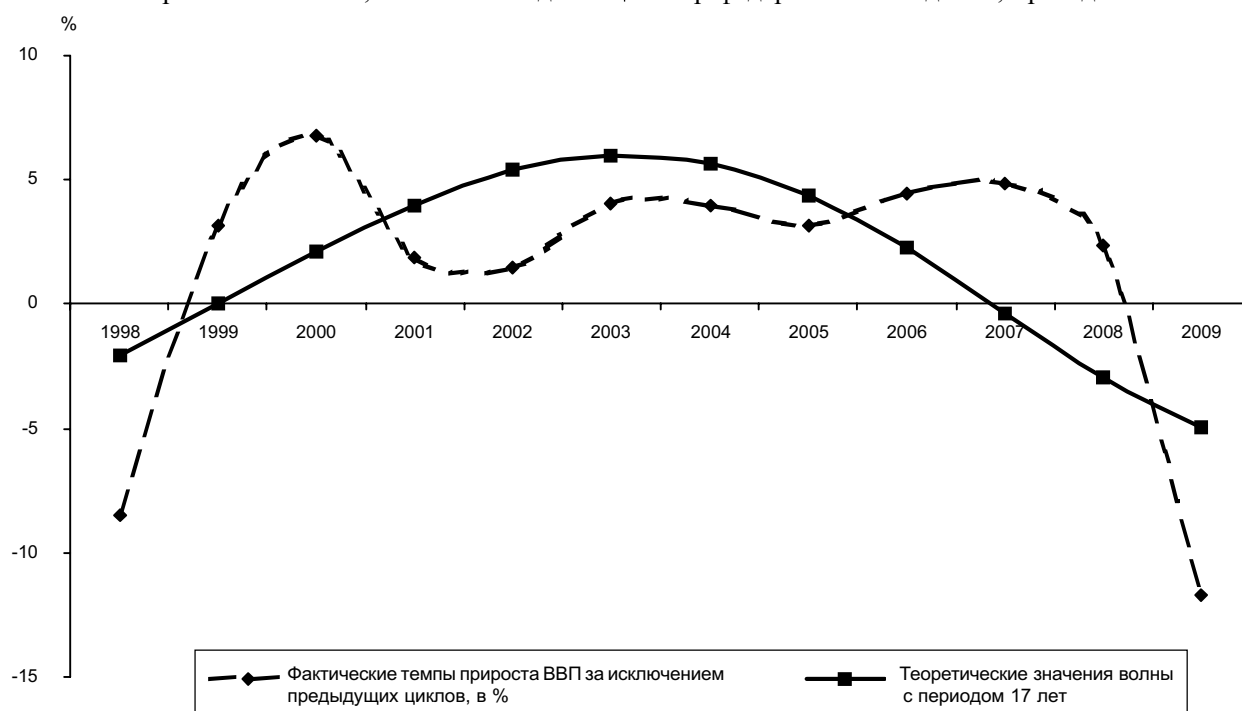

Рис. 10. Темпы прироста ВВП России и длинная волна

ровым в августе 1993 г., и вызванное им беспрецедентное 25%-ное падение промышленного производства в конце 1993 г. - начале 1994 г.

Некоторая стабилизация ситуации к лету 1994 г. обуславливалась улучшением внешнеэкономической конъюнктуры и ростом сырьевого экспорта. Но снижение инфляции в этот период обеспечивалось оттоком денег населения в «расплодившиеся как грибы» финансовые пирамиды. Их крах в августе 1994 г. и последовавший осенью 1994 г. «черный вторник» прервали иллюзорную макроэкономическую стабильность этого периода.

Новая экономическая политика, принятая под влиянием МВФ после краха финансовых пирамид и проводимая с 1995 г., не была реализована в полном объеме. Не реализована программа структурных реформ,

не были сокращены расходы бюджета на поддержку отраслей и ЖКХ. Масштабное финансирование расходов бюджета с периода президентской кампании весны 1996 г. за счет заимствований на внутреннем рынке с июля 1996 г. перешло в перманентное наращивание государственной пирамиды ГКО вплоть до ее обвала в августе 1998 г. Нереально высокий курс рубля поддерживал дешевый импорт и видимость потребительского благополучия. В результате не решаемые правительством основные противоречия 1997-1998 гг. были разрешены возникшим кризисом 1998 г. Сняв противоречия, кризис создал условия для быстрого восстановительного роста за счет девальвации рубля и резкого снижения издержек производства. Он дал импульс началу цикла с периодом около 17 лет (см. рис. 10).

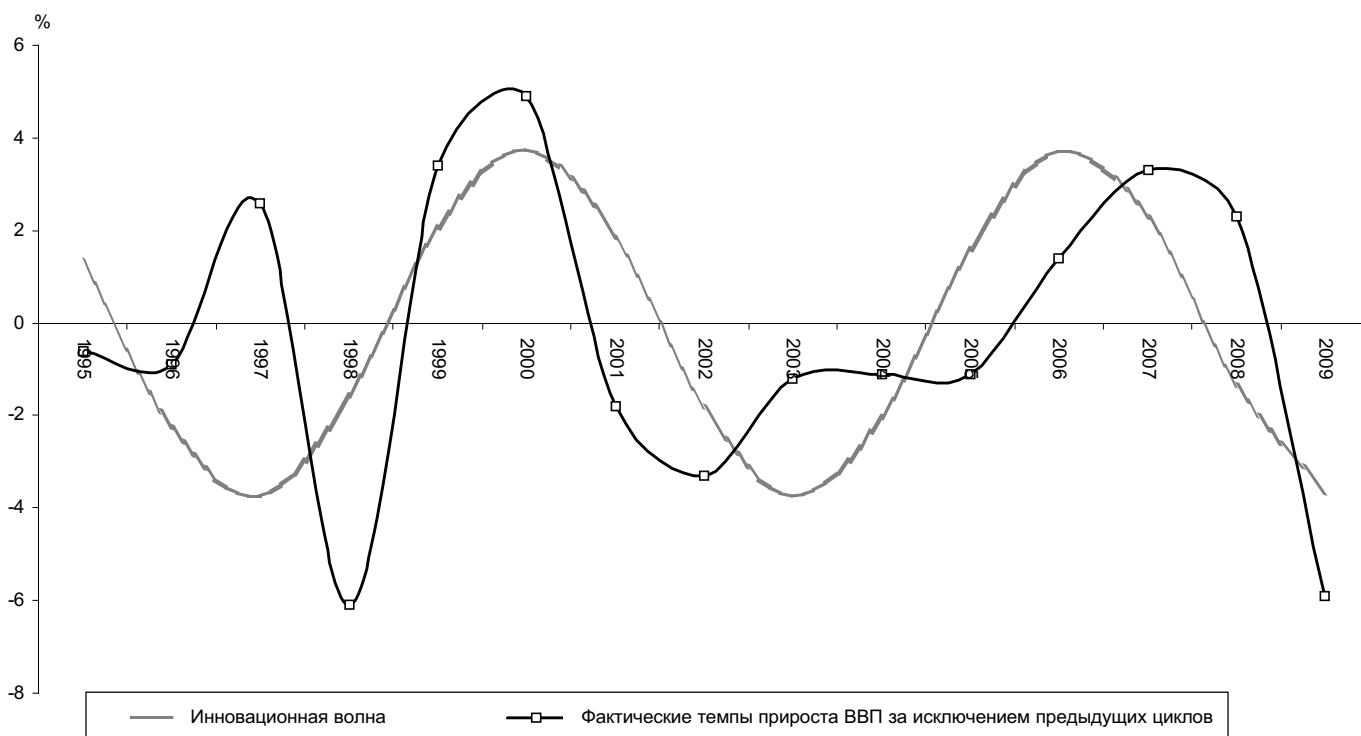

Рис. 11. Инновационный цикл российской экономики

Одновременно возникает также цикл с периодом 6,2 года, возможно он является первым российским технологическим циклом. Но с 2004 г. на проявление этих циклов оказывает влияние сильный конъюнктурный импульс, вызванный ростом мировых цен на нефть и внешнеэкономического спроса (см. рис. 11).

Таким образом, для Советского Союза и России более характерны 12-летний и 17-летний циклы. 12-летний цикл — это восточный цикл, в отличие от 10-летнего — западного. А 17-летний — это, видимо, чисто российский цикл, отмеряющий ее политические вехи с 1917 по 2002 г. Российские циклы и конъюнктурный рост завершились глобальным экономическим кризисом 2008 г. Влияние мирового кризиса на российскую

экономику усугубилось выходом российских циклов в нисходящую фазу.

Какие задачи вытекают из проведенного анализа для макроэкономических исследований и совершенствования макроэкономической статистики:

- 1) повторное, более аккуратное восстановление динамических рядов ВВП России с 1928 г.;
- 2) развитие методов спектрального анализа с асимметричными функциями;
- 3) более глубокий экономический анализ мультипликаторов кризиса;
- 4) выявление индикаторов, отражающих экономическую и финансовую напряженность, степень нарастания противоречий, сравнение с динамикой соот-

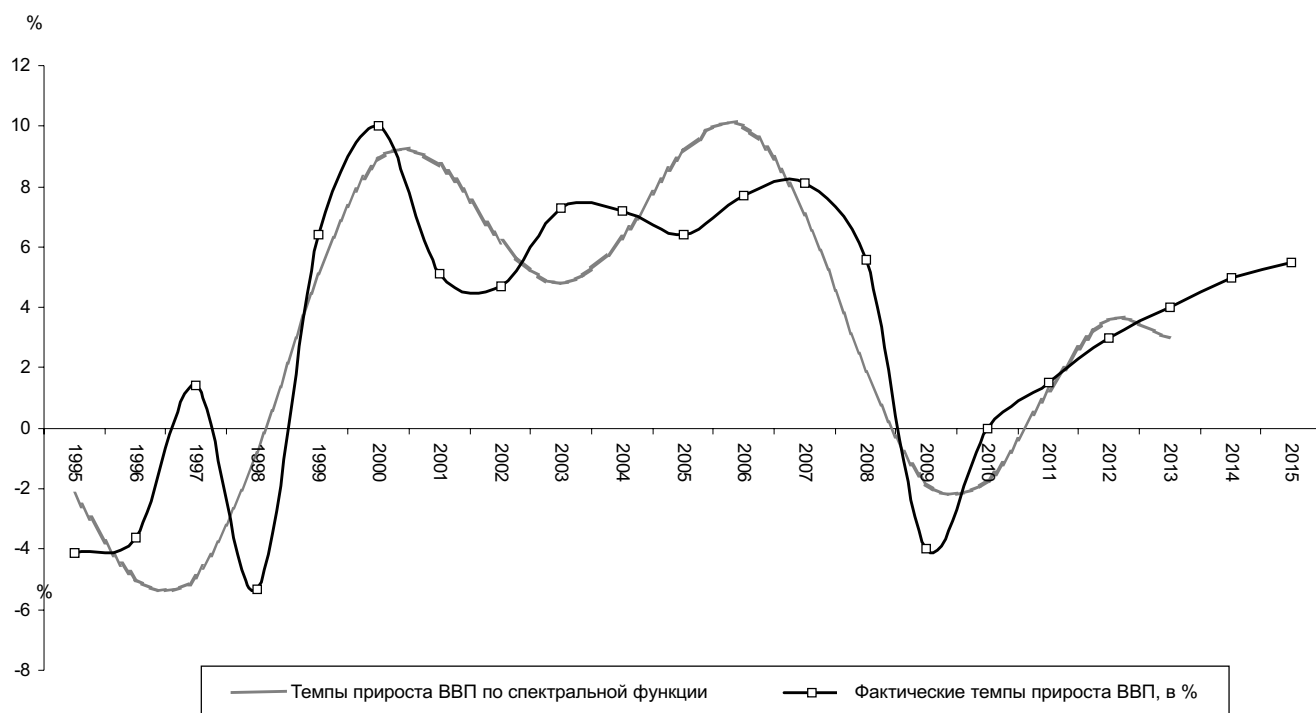

Рис. 12. Темпы прироста ВВП России в 1995-2009 гг.

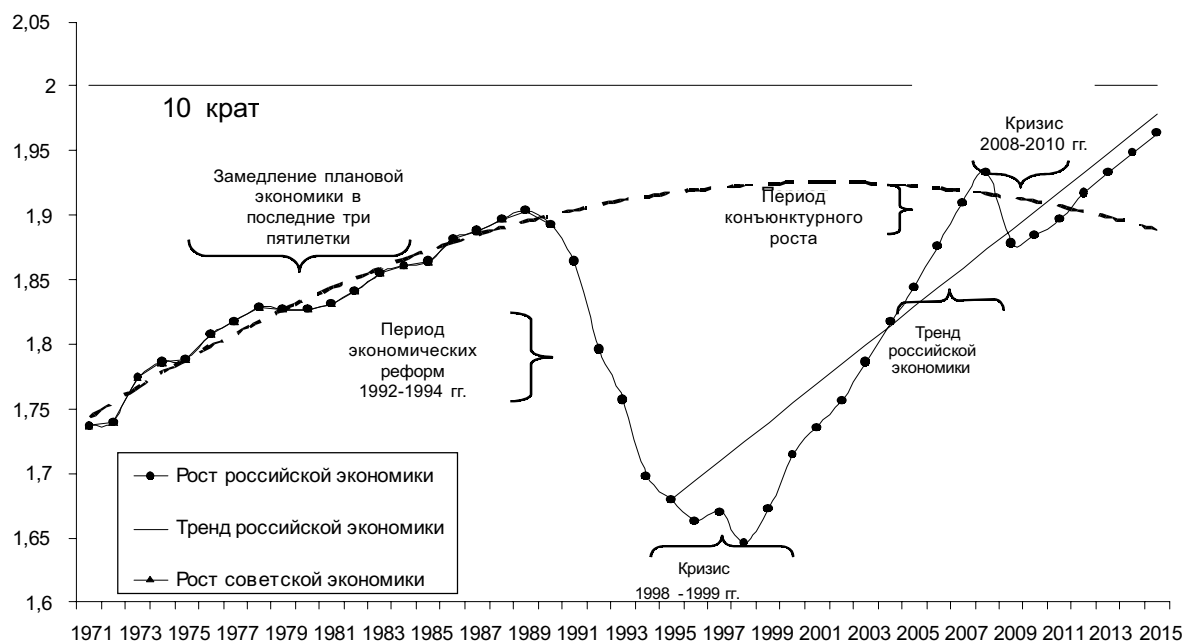

Рис. 13. Динамика экономики СССР и России (в логарифмической шкале; 1932 г. = 1)

ветствующих индикаторов в другие предкризисные периоды.

3. Если внешнеэкономический фактор перестает быть надежным источником роста российской экономики, то возникает вопрос, какими темпами может развиваться российская экономика за счет внутренних источников роста.

Не рассматривая все используемые в настоящее время модели, проиллюстрируем результаты расчетов по одной из классических инвестиционных моделей.

Укрупненная модель динамики производства на основе гипотез изменения нормы накопления, эффективности инвестиций и обновления фондов
 норма накопления основного капитала - n ;
 фондоотдача действующих основных фондов - f_0 ;
 ежегодное снижение фондоотдачи под влиянием снижения производительности фондов, ухудшения условий производства, добычи и других факторов - Δf_c ;
 фондоотдача вновь вводимых фондов (или ее соотношение с действующей фондоотдачей, или, другими словами, эффективность инвестиций - f_n);

коэффициент перевода инвестиций в основные фонды, отражающий изменение прироста незавершенного строительства и непроизводственных расходов, - k ;

коэффициент выбытия основных фондов - w ;

норма обновления основного капитала - m ;

средний возраст функционирующих фондов - T_i .

Темпы роста в этом случае оцениваются по следующим формулам:

$$y_i = (f_0 + \Delta f) \cdot k \cdot n + \Delta f - w;$$

$$\Delta f = \left(\frac{f_n}{f_0} - 1 \right) \cdot m - \Delta f_c \cdot (1 - m); \frac{f_n}{f_0} = \left(\frac{1 + \Delta f}{(1 - \Delta f_c)^T} \right).$$

Эта модель использовалась уже в 1980-х годах в условиях относительно стабильной экономики. С некоторыми оговорками, на макроуровне она может применяться и сейчас.

Таблица

Параметры инвестиционной деятельности и расчетный темп прироста ВВП

	Расчетные варианты						
	1	2	3	4	5	6	7
Норма накопления, в % к ВВП	22	22	23	24	23	24	25
Фондоотдача действующих фондов	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3
Коэффициент ввода (перевода инвестиций в фонды)	0,8	0,8	0,8	0,8	0,9	0,9	0,9
Темп роста эффективности новых фондов (технический прогресс), в % за год	102	103	103	103	104	104	104
Темп падения эффективности действующих фондов, в % за год	98	98	98	98	98	98	98
Коэффициент выбытия основных фондов, в % за год	2	2	2	2	2,4	2,4	2,7
Расчетный темп прироста ВВП, в %	3,3	3,9	4,2	4,4	5,1	5,4	5,4

Если принять стандартный уровень ее параметров, характерный для нашей экономики в последние годы, то есть: норма накопления основного капитала (n) - 22%; фондоотдача действующих фондов - 30 копеек на 1 рубль фондовой балансовой оценки; снижение фондоотдачи под влиянием устаревания (износа) основных фондов и ухудшения условий добычи - 2% в год; рост фондоотдачи новых фондов под влиянием научно-технического прогресса - от 2 до 3% в год (2% - нижняя граница, которая компенсирует ежегодное снижение фондоотдачи); коэффициент перехода инвестиций в фонды - 0,8; коэффициент выбытия - 2% в год, что соответствует полному выбытию фондов через 35 лет, то при этих условиях, в соответствии с формулами модели, темп роста экономики оценивается в 3,3%.

В отсутствие сильного внешнего импульса мобилизация внутренних инвестиционных факторов может осуществляться по следующим направлениям.

Рост нормы накопления: каждый процентный пункт ее роста обеспечивает 0,25 п. п. ВВП. Отметим, что в период экономического роста под влиянием сильного внешнего импульса 2006-2007 гг. годовое увеличение нормы накопления достигало 2 п. п. Такой прирост нормы накопления можно считать верхней границей.

Повышение эффективности инвестиций и соответственно фондоотдачи новых фондов: каждый процент ее роста обеспечивает 0,4 п. п. ВВП. Отметим, что в 2006-2007 гг., в условиях высоких темпов импорта обо-

рудования, прирост фондоотдачи новых фондов составлял около 4%, то есть на 1% выше указанного нормативного уровня.

Повышение коэффициента ввода основных фондов с 0,8 до 0,9, что соответствует сокращению незавершенного строительства примерно на 10%, может увеличить рост ВВП на 0,7 п. п., однако такое изменение может быть временным и дальнейшее повышение вряд ли достижимо.

Единоновременная мобилизация всех указанных инвестиционных факторов обеспечивает повышение темпов роста ВВП до 5,4%. Эту величину, с нашей точки зрения, можно рассматривать как верхнюю границу потенциального роста экономики без мощного воздействия внешнего фактора.

Использование такого рода инвестиционных моделей предъявляет определенные требования к статистической информации. Прежде всего требует разработки балансов основных фондов в ценах базового года и текущих лет в увязке с динамикой инвестиций и прироста незавершенного строительства. Такая работа ведется НИИ Росстата, но необходимо сделать ее плано-регулярной в составе программы статистических работ. К сожалению, в последние годы исследования по оценке незавершенного строительства вообще не проводятся.

4. Аналогичные методы анализа циклов могут быть использованы при исследовании демографических и других естественно-регулярных процессов.

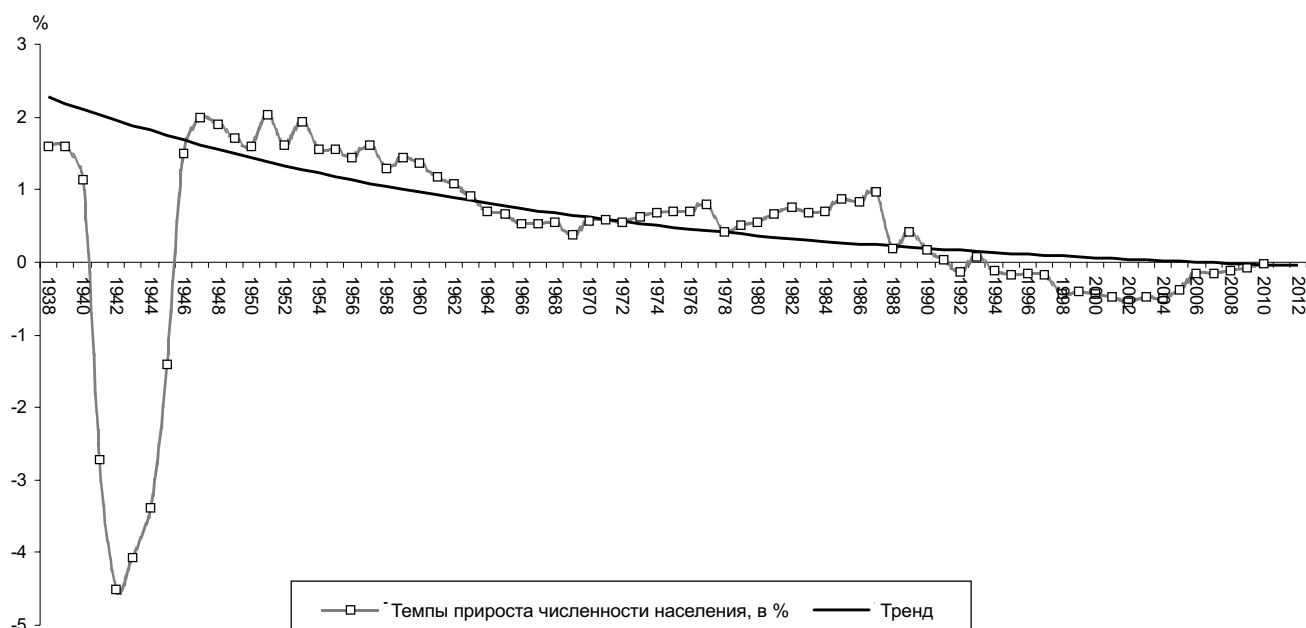

Рис. 14. Темпы прироста численности населения

На рис. 14 можно видеть, что высокие темпы прироста населения в России в предвоенные годы прерываются спадом в 1941-1946 гг., а затем частично компенсируются ускоренным приростом населения в пос-

левоенные 1947-1958 гг., который сменяется спадом в 1960-е годы и ростом в 1970-е и начале 1980-х годов. Эти колебания относительно долгосрочного тренда суть - эхо войны.

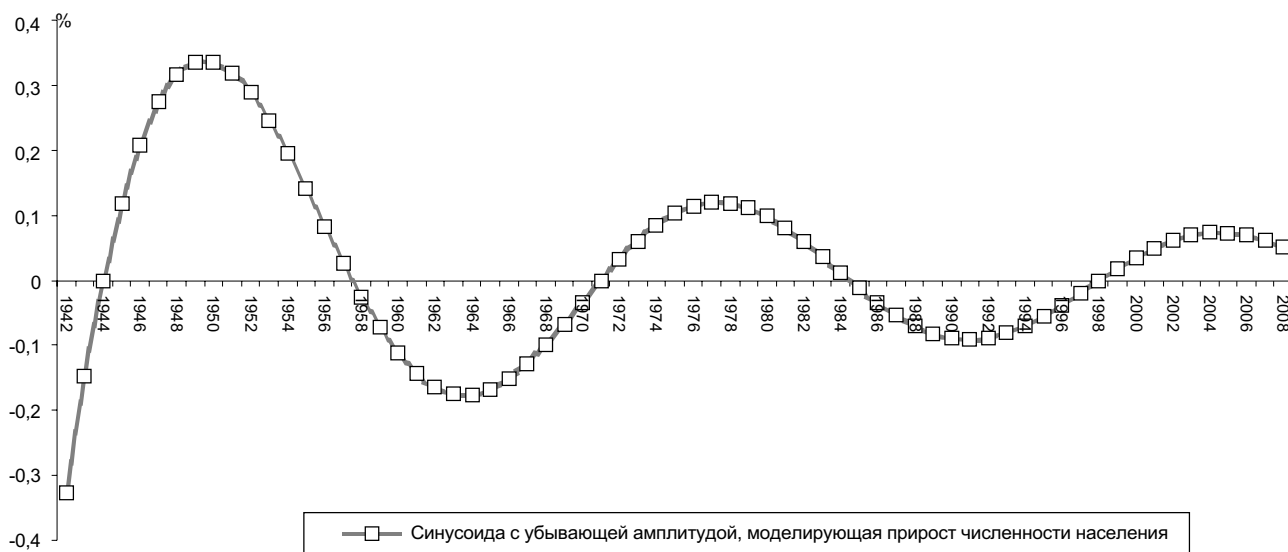

Рис. 15. Эхо войны

Спад прироста численности населения после 1990 г. не может быть объяснен только эхом войны и, скорее, объясняется эхом экономических реформ конца 1980-х - начала 1990-х годов. Можно предположить, что эхо реформ дало импульс для новой волны, но менее значительный, чем в военном цикле. Но на этот цикл накладывается событие, связанное с кризисом 2008-2010 гг. Поэтому дополнительно для исследования отклонений в период 1986-2008 гг. применен метод факторного анализа.

Три компонента прироста численности населения - изменение рождаемости, смертности и притока-оттока

населения - зависят от изменения экономической ситуации и ее восприятия населением, которая формируется с определенным лагом, характерным для психологической подготовки населением демографических и миграционных решений и накопления изменений в здоровье населения.

Анализ показал зависимость суммарного изменения этих компонент от двух факторов: темпа роста ВВП за предыдущие пять лет, а также уровня ВВП, измеренного в относительной, логарифмической шкале с лагом в четыре-пять лет (это экономический аналог известного закона интенсивности восприятия Вебера-Фехнера):

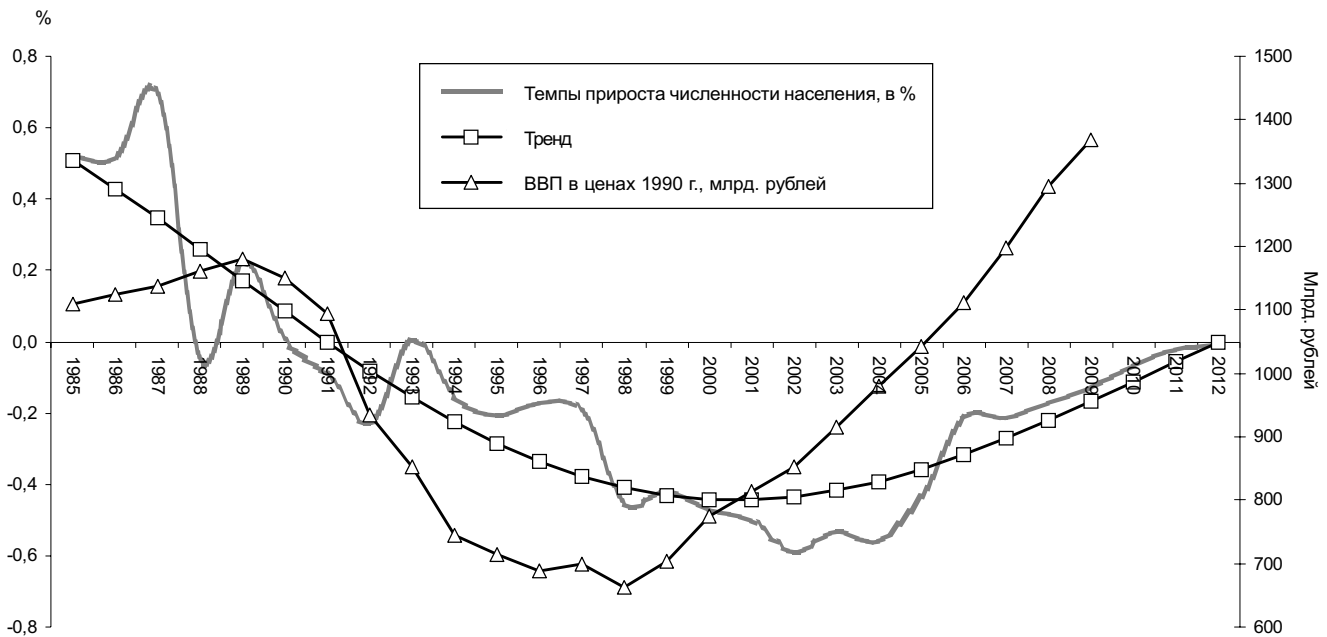

Рис. 16. Эхо экономических реформ

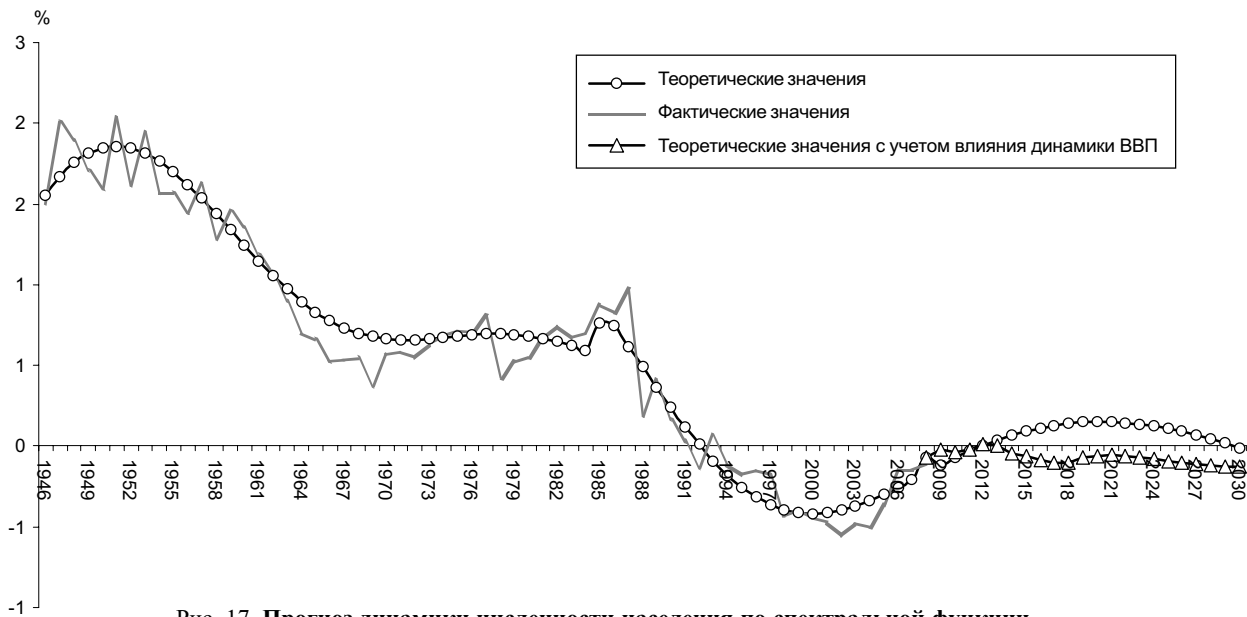

Рис. 17. Прогноз динамики численности населения по спектральной функции

$$y = -0,3 + 0,005(\text{ВВП}t/\text{ВВП}(t-5)-1) + 0,182\text{LnВВП}(t-4).$$

Использование указанной зависимости и прогноз по ней с учетом более низких темпов ВВП в период кризиса и в посткризисный период определяют более низкую траекторию темпов роста численности населения и самой динамики численности.

5. Процессы, о которых говорилось выше, имеют периоды развития, обычно превосходящие 5-6 лет. Для их моделирования достаточно использовать погодные временные ряды показателей. Для анализа более быстрых изменений требуются уже квартальные или даже помесечные наблюдения. Поэтому возникает проблема адекватного исключения сезонного фактора. Она

особенно актуальна, поскольку необходимо знать, выходит ли российская экономика из кризиса, начался ли реальный помесечный рост экономики и ее основных составляющих? Поскольку эти изменения, как величины, малы, колеблются около нуля, применение различных методов может давать неоднозначные результаты.

Единого общепринятого стандарта для сезонной очистки нет, поэтому возможны несоответствия в оценках краткосрочной динамики макроэкономических показателей. Наряду с использованием пакета программ X-12 ARIMA, в международной статистической практике успешно используются и другие программные средства - TRAMO/SEATS, CATS-M, SEASABS, BV4.1 и др.

Так, программа X12, достаточно широко применяемая наряду с национальными разработками, пока еще

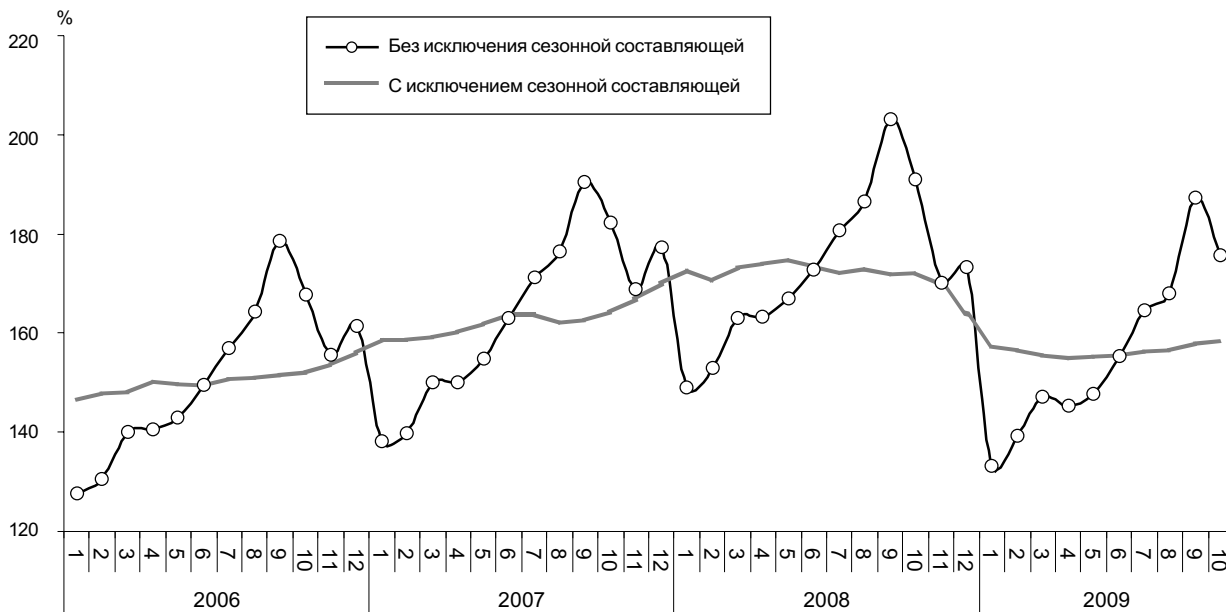

Рис. 18. Динамика ВВП (январь 1995 г. = 100%)

не настроена на российский государственный календарь и очень жестка к требованию сезонности, в то время как мы знаем, что сезонность движется как внутри года (сельскохозяйственное лето и сбор урожая начинаются то раньше, то позже, причем с размахом до 2-3 недель, что явно нарушает соотношения месячных коэффициентов), так и за более длительный период. Изменения сезонной волны со временем (например, в строительстве пики декабрьских планово-авральные вводы постепенно сглаживаются, а сезонная рыночная активность в июле-августе, наоборот, нарастает; в пищевой промышленности благодаря прогрессу технологии обработки, хранения и конечной доработки продукции сглаживается осенний пик переработки сельскохозяйственного сырья), а также зависимость сезонных коэффициентов от темпов роста или спада учитываются в некоторых отечественных разработках, например в программе SR, используемой в Минэкономразвития. Но исследования сезонности должны быть продолжены с учетом взаимосвязи сезонности различных видов деятельности.

6. Особенностью современного этапа, как отмечалось, является все большее встраивание экономической политики государства в процесс разработки прогноза. Поэтому кратко остановимся на задаче оценки эффекта от осуществляемого государством импульса. Самый простой экономический импульс - рост государственных расходов в виде закупок продукции, например жилья или вооружений либо в виде инвестиций, например в автомобильную промышленность. Другой вид импульса - снижение налогов: НДС, налога на прибыль, НДСП, изменение тарифов и др.

Можно начинать расчет со статической спросовой модели, которая показывает, как распределяется спрос

на продукцию всех сопряженных отраслей по цепочкам межотраслевого баланса. Спросовый мультипликатор по валовой продукции - коэффициент полных затрат - больше 1, но по добавленной стоимости близок к 1, поскольку в этой схеме не учитывается мультипликатор от использования полученных доходов.

В динамической спросовой модели с мультипликатором доходов учитывается, как используются дополнительные доходы предприятий и работников на потребление, накопление и вывоз капитала. А потребление и накопление, в свою очередь, - в какой степени удовлетворяется за счет отечественного производства и импорта, поскольку только первое приводит к росту отечественной экономики.

Для более детального расчета по этой модели нужно знать импортную матрицу, то есть матрицу использования импортной продукции по видам экономической деятельности и населением. Указанную матрицу необходимо разрабатывать вместе с межотраслевым балансом.

Мультипликатор доходов зависит, таким образом, от коэффициентов импортоемкости продукции, и поскольку в большинстве случаев они меньше 0,5, то мультипликатор больше 1 и различается по видам экономической деятельности. Но это не значит, что на практике будет получен тот эффект, который дает мультипликатор.

Так, если экономический спрос благодаря финансовым вливаниям увеличился, а производственные возможности в текущем году не обеспечивают возросший спрос, то часть эффекта поглотится ростом цен. Только в последующие годы, по мере роста мощностей за счет осуществляемых инвестиций, произойдет балансировка прироста спроса и возможностей производства. В результате окончательный эффект от импульса оказывается меньше проектируемого.

Поэтому спросовый подход нужно дополнить подходом оценки производственных возможностей на основе производственных функций с прогнозом роста конкурентоспособной продукции. При этом необходимо учитывать изменение конкурентоспособности в результате роста производительности труда и издержек, изменения курса рубля и других факторов.

Поэтому еще одна важная задача - это измерение конкурентоспособности экономики в целом и отдельных производств и оценка изменения индексов конкурентоспособности под влиянием основных факторов.

7. В заключение назовем еще несколько вопросов, которые требуют изучения в целях совершенствования макроэкономических и статистических исследований на современном этапе. Это:

- расширение перечня отчетных балансов товарных ресурсов, включая построение импортных матриц;

- проблема формирования выборочных совокупностей обследуемых хозяйств и их репрезентативности с целью получения несмещенных и эффективных оценок генеральной совокупности;

- оценки реально располагаемых доходов населения с адекватным учетом покупки-продажи валюты и недвижимости, доходов населения в неформальном секторе, переход к дифференцированным поквартальным балансам;

- совершенствование наблюдений за свободными и регулируемые ценами покупки (приобретения) отдельных продуктов на оптовом и розничном рынках (прежде всего, электроэнергии и газа) и др.

Работа по данным направлениям предполагает совместные усилия сотрудников Росстата и Минэкономразвития России с участием научной общественности.

ВКЛАД ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ СЕКТОРОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВНЫХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ СНС РОССИИ

Л.С. Веселая,

Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН

Концептуальной основой системы национальных счетов (СНС) является модель институциональной структуры экономики, на практике реализуемой средствами современной статистики в рамках признанного международного стандарта. Эта модель обеспечивает адекватное отображение реальной экономической деятельности всей совокупности хозяйствующих субъектов, объединенных в секторы национальной экономики, и тем самым она дает важнейшую эмпирическую базу для анализа макроэкономических проблем. Ее данные чрезвычайно важны как для ретроспективной оценки эффективности мер государственной экономической политики, так и для выявления складывающихся тенденций, которые необходимо учитывать при проработке будущих решений в масштабах национальной экономики. Кроме того, СНС делает возможной проверку различных макроэкономических гипотез.

Федеральная целевая программа «Развитие государственной статистики России в 2007-2011 годах» предусматривает ряд мероприятий, направленных на дальнейшее развитие национальной макроэкономической статистики, предполагающих проведение анализа текущего состояния экономики, изменений внешних и внутренних условий, тенденций и факторов социально-экономического развития, выявление диспропорций и переломных моментов в развитии экономики.

В настоящее время при разработке национальных счетов России используется отраслевой статистический Классификатор институциональных единиц по секторам экономики (КИЕС), разработанный на основе адаптации общих методологических принципов и критериев секторальной классификации третьей версии международного стандарта по национальному счетоводству - СНС-1993.

Изменения и уточнения в стандарте по национальному счетоводству, которые нашли отражение в новой версии СНС ООН образца 2008 г. (СНС-2008), еще предстоит внедрить в российскую практику. Однако в части решения вопросов о принадлежности экономических единиц к тому или иному институциональному сектору принципиальных корректив здесь не отмечается, и речь идет лишь о более четком определении разделительной линии между отдельными секторами [1].

В российской СНС осуществляется группировка институциональных единиц в следующие секторы национальной экономики: нефинансовые корпорации; финансовые корпорации; государственное управление; домашние хозяйства; некоммерческие организации, обслуживающие домашние хозяйства. В учебной литературе довольно подробно рассматриваются критерии, по которым происходит деление экономических

агентов по секторам. Принципиальной основой конструирования этих критериев является выделение приоритетной группы экономических операций, осуществляемых экономическими агентами [3, с. 19-28].

К сектору «*нефинансовые корпорации*» относятся прежде всего коммерческие организации (акционерные общества, общества с ограниченной ответственностью, производственные кооперативы и др.), но также и организации, представляющие интересы коммерческих организаций с широкой автономией в принятии решений и полноценным бухгалтерским учетом (например, полные товарищества или командитное товарищество). Основная функция этого сектора - производство товаров и оказание нефинансовых услуг.

Сектор «*финансовые корпорации*» объединяет коммерческие организации, главной функцией которых является финансовая посредническая деятельность (это прежде всего банки и страховые компании), и тех, кто действует главным образом в кредитной сфере и сфере финансовых и страховых услуг (страховые и финансовые агенты, агенты по торговле ценными бумагами, консультанты по ценным бумагам и инвестированию, фондовые и валютные биржи). К этому сектору также относится Банк России.

Сектор «*государственное управление*», как правило, не занимается рыночным производством, а бесплатно предоставляет определенные услуги и перераспределяет доходы и имущество. Свою деятельность он финансирует в первую очередь за счет обязательных сборов (налогов). К этому сектору относятся организации, финансируемые из государственного бюджета, которые занимаются оказанием нерыночных услуг индивидуального характера в области здравоохранения, образования, культуры и искусства, социального обеспечения, а также услуг коллективного характера (государственное управление, поддержание порядка, обороноспособности, наука, автомобильное хозяйство и т. п.). К этому сектору также относятся государственные внебюджетные социальные фонды.

Сектор «*домашние хозяйства*» включает в себя как отдельных физических лиц, так и группы физических лиц, главной функцией которых является потребление. Эти лица могут также заниматься и коммерческой деятельностью, производить товары и услуги для последующей их продажи на рынке. Поэтому к домашним хозяйствам причисляются все индивидуальные предприниматели, фермеры, лица свободных профессий, надомные работники.

Сектор «*некоммерческие организации, обслуживающие домашние хозяйства*» включает в себя профсоюзы, профессиональные объединения, политические партии, религиозные организации, негосударственные исследовательские учреждения, спортивные и культурные объединения. Они получают финансирование за счет добровольных денежных и натуральных взносов

и в свою очередь бесплатно либо по экономически незначимым ценам предоставляют товары и услуги особым группам домашних хозяйств.

В России с 1995 г. выходит статистический сборник «Национальные счета России», в котором, наряду с представлением годовых консолидированных и отраслевых счетов, приводятся и счета институциональных секторов. Последнее издание этого сборника [2] содержит интегрированные таблицы национальных счетов (ИТНС) за 2002-2007 гг., где дано сводное представление всех счетов институциональных секторов, разрабатываемых в настоящее время Росстатом. К сожалению, в связи с недостаточностью информации Росстат до сих пор не разделяет данные по секторам «нефинансовые корпорации» и «финансовые корпорации» и представляет эти два сектора как единый сектор «корпорации».

Методологически значимым является то, что в ИТНС осуществляется увязка показателей счетов каждого из институциональных секторов между собой, что в итоге дает целостное представление об основных стоимостных межсекторальных потоках в экономике.

Направления использования данных ИТНС в макроэкономическом анализе зависят от целей и задач анализа, который может осуществляться в разных направлениях: это и анализ динамики отдельных, представленных в таблице показателей; и анализ дополнительно рассчитываемых на их основе показателей с целью выявления тенденций изменения их фактических значений, а также их соотношений; и сквозной анализ всей совокупности счетов по каждому сектору; и анализ отдельных счетов в сочетании друг с другом в разрезе всех секторов.

Значительный интерес представляет анализ изменений структурных соотношений в национальной экономике в разрезе отдельных институциональных секторов экономики, выявление тенденций при рассмотрении их вклада в формирование макроэкономических показателей, характеризующих социально-экономическое развитие страны. ИТНС позволяет комплексно увидеть вклад каждого институционального сектора в формирование значений балансирующих статей отдельных счетов СНС России, отражающих создание добавленной стоимости в процессе производства продукции и услуг, первичное распределение и перераспределение доходов, а также использование располагаемого дохода на потребление и сбережение, формирование накоплений.

Сразу следует оговориться, что используемые в расчетах данные по балансирующим статьям намеренно были скорректированы на величину косвенно измеряемых услуг финансового посредничества (КИУФП), так как определить средствами СНС, в какой пропорции потребляются эти услуги секторами национальной экономики, пока невозможно. Однако учитывая то, что вели-

чина этих услуг ежегодно составляла менее 2,5% от общей величины валовой добавленной стоимости, можно предположить, что такая корректировка данных общую картину практически не искажает.

В качестве информационной базы для проведения анализа вклада отдельных институциональных секторов в формирование балансирующих статей по основным счетам СНС нами использовались данные ИТНС за 2002-2007 гг. [2, с. 26-49]. Были рассмотрены следующие балансирующие статьи: валовая добавленная стоимость (счет производства), валовая прибыль и валовой смешанный доход (счет образования доходов), валовое сальдо первичных доходов (счет распределения первичных доходов), валовой располагаемый доход (счет вторичного распределения доходов), валовое сбережение (счет использования доходов) и чистое кредитование / чистое заимствование (счет операций с капиталом).

Валовая добавленная стоимость (ВДС). Вклад отдельных институциональных секторов в формирование НДС с некоторой долей условности можно интерпретировать как вклад секторов в формирование ВВП, так как эти два показателя различаются на величину чистых налогов на продукты, которые непосредственно не связаны с созданием добавленной стоимости.

Сразу можно было предположить, что большая часть валовой добавленной стоимости создается сектором корпораций. И действительно, доля сектора корпораций за рассматриваемый период составляла от 75,4% в 2002 г. до 78,5% в 2007 г. Вклад домашних хозяйств и государственного управления был практически одинаковым: у домашних хозяйств - около 11,5%, а у сектора государственного управления - примерно 10,5%. На долю некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства, приходилось менее 1%.

Можно сделать вывод о том, что в рассматриваемом периоде структура НДС характеризовалась сравнительной устойчивостью с незначительным уклоном

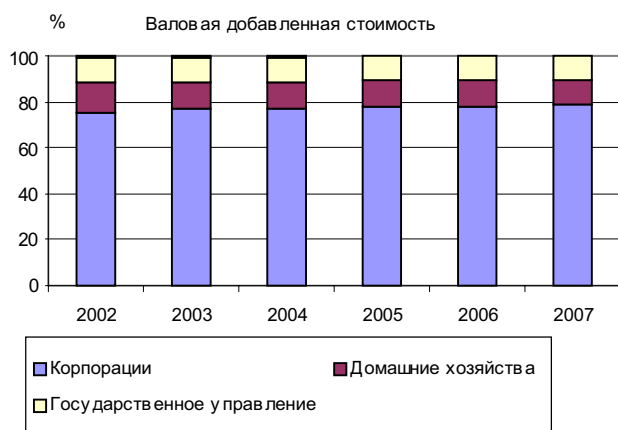

Рис. 1. Вклад институциональных секторов национальной экономики в формирование валовой добавленной стоимости

в сторону повышения доли корпораций (см. рис. 1). Логично предположить, что это связано с устойчивым экономическим ростом российской экономики в указанный период.

Валовая прибыль и валовой смешанный доход. Этот показатель характеризует основной доход от производственной деятельности, который остается у экономических субъектов после выплаты оплаты труда и налогов на производство. А так как получение прибыли не является главной задачей для секторов государственного управления и некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства, то их доля в сумме составляла незначительную величину - всего около 2%. Тут сразу следует оговориться, что сопоставлять долю корпораций и домашних хозяйств по данной балансирующей статье не совсем корректно, так как корпорации выступают здесь получателями прибыли, а домашние хозяйства - получателями смешанного дохода. Если было бы можно разделить предпринимательскую прибыль и оплату труда в домашних хозяйствах и рассматривать только прибыль, то доля домашних хозяйств была бы значительно ниже. Тем не менее анализ структуры этой балансирующей статьи позволяет сделать вывод о сравнительной устойчивости соотношения валовой прибыли и валового смешанного дохода (см. рис. 2) - валовая прибыль корпораций в 2,7 раза превышает валовой смешанный доход домашних хозяйств. Исключением был 2002 г., когда доля прибыли корпораций в общей сумме доходов от производственной деятельности составляла всего 66%.

Рис. 2. Вклад институциональных секторов национальной экономики в формирование валовой прибыли и валового смешанного дохода

Валовое сальдо первичных доходов. Аналог этого показателя в масштабах всей экономики - валовой национальный доход, и структура этого показателя наглядно показывает, какие изменения происходят в распределении первичных доходов (см. рис. 3). Притом что доля домашних хозяйств на всем протяжении рассмат-

риваемого периода составляет около 60%, видна общая тенденция снижения этой доли с 61,6% в 2002 г. до 58,1% в 2007 г. При этом растет доля сектора государственного управления - с 17,7% в 2002 г. до 20,6% в 2007 г. За рассматриваемый период доля сектора корпораций практически не изменилась, но произошло ее выравнивание с долей сектора государственного управления именно за счет роста доли последнего.

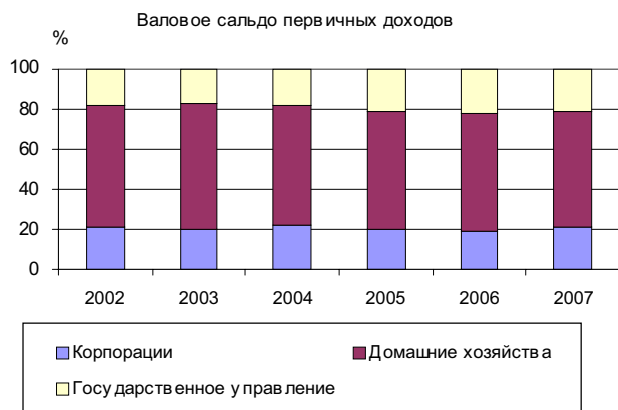

Рис. 3. Вклад институциональных секторов национальной экономики в формирование валового сальдо первичных доходов

Валовой располагаемый доход. Выявленная тенденция роста доли сектора государственного управления при распределении доходов становится еще более наглядной при рассмотрении данного показателя (см. рис. 4). За рассматриваемый период доля сектора государственного управления в валовом располагаемом доходе выросла с 24,9 до 31% при постоянном снижении как доли домашних хозяйств, так и доли корпораций.

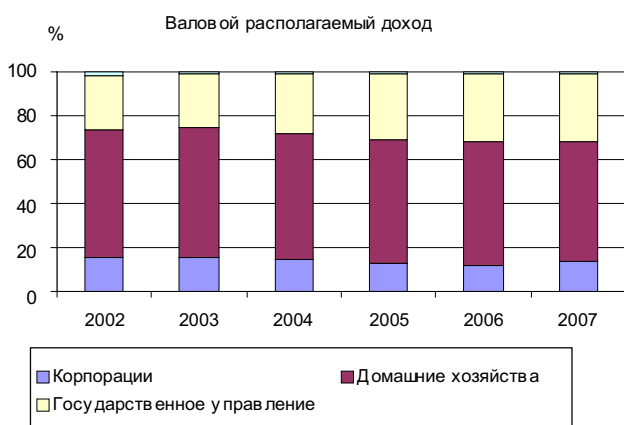

Рис. 4. Вклад институциональных секторов национальной экономики в формирование валового располагаемого дохода

Валовое сбережение. Анализ структуры этого показателя характеризует изменение в наших представ-

лениях о том, кто выступает в качестве главного «сберегателя». В 2002 г. половина валовых сбережений приходилась на долю корпораций; при этом остальные сбережения почти поровну были распределены между сектором домашних хозяйств и сектором государственного управления. В 2007 г. наблюдается уже принципиально иная картина - доли корпораций и государственного управления практически сравнялись при снижении доли домашних хозяйств на 7 процентных пунктов. Происшедшие изменения хорошо видны на рис. 5.

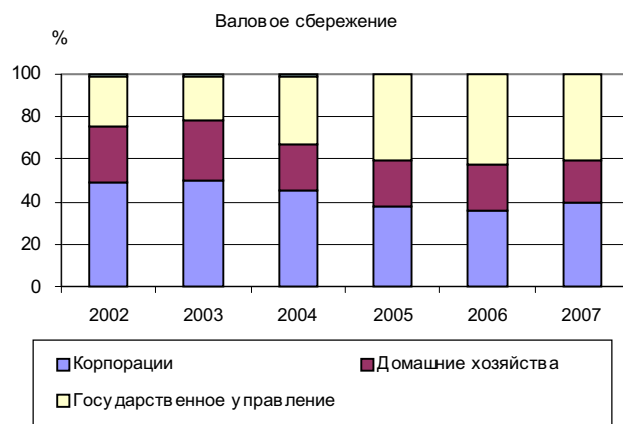

Рис. 5. Вклад институциональных секторов национальной экономики в формирование валового сбережения

Чистое кредитование/чистое заимствование. Следует отметить, что во все годы рассматриваемого периода Россия осуществляла чистое кредитование сектора «остальной мир». Однако структура чистого кредитования (см. рис. 6) претерпела существенные изменения, характер которых неоднозначен - наряду с явным снижением доли сектора домашних хозяйств и ростом доли сектора государственного управления (сектор государственного управления даже превратился из чистого заемщика в чистого кредитора), происходили заметные колебания доли сектора корпораций,

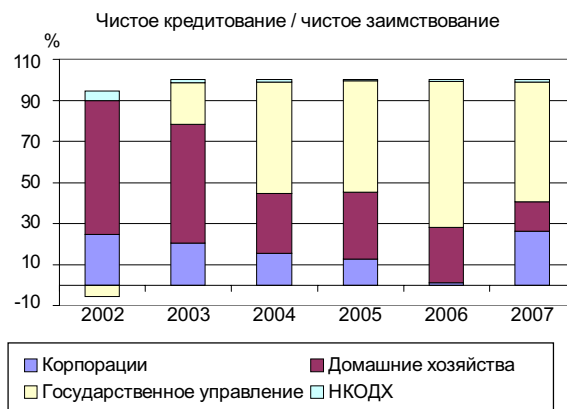

Рис. 6. Вклад институциональных секторов национальной экономики в формирование чистого кредитования/чистого заимствования

которые частично можно объяснить скачкообразным ростом величины статистических расхождений, отмеченных, например, в 2006 г.

Общий вывод, который может быть сделан по представленному анализу, видится следующим: за рассматриваемый период (2002-2007 гг.) наблюдалась тенденция увеличения доли доходов, которыми может располагаться сектор государственного управления, что в целом соответствует общей тенденции роста активности государства в решении социальных проблем, роста размера стабилизационного фонда и золотовалютных резервов, также отмечаемых в этот период.

Литература

1. **Иванов Ю.Н., Хоменко Т.А.** Обзор основных положений пересмотренной системы национальных счетов 1993 года (СНС 2008 года) и перспективы их поэтапного применения в статистике стран СНГ // Вопросы статистики. 2009. № 3.
2. Национальные счета России в 2001-2008 годах: Стат. сб./ Росстат. - М., 2009.
3. **Образцова О.И., Копейкина О.В.** Система национальных счетов. - М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2008.

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ ПОТРЕБЛЕНИЯ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ (по данным региональных счетов)

Н.Н. Подольная, канд. экон. наук,

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева

Основу информационной системы региона составляют основные региональные агрегаты, рассчитываемые в соответствии с международными стандартами учета и статистики в рамках региональных счетов, учитывающих ряд особенностей, присущих экономике региона. Их преимущество - сводная обобщающая оценка развития экономической деятельности и ее результатов в регионе.

При анализе конечного потребления, как интегрального показателя уровня жизни населения, в СНС принято выделять две концепции: концепцию расходов на потребление и концепцию фактического потребления.

Расходы на конечное потребление домашних хозяйств включают расходы домашних хозяйств на приобретение потребительских товаров и услуг, а также стоимость товаров и услуг, потребленных в натуральной форме - произведенных для собственного конечного использования (сельскохозяйственная продукция личных подсобных хозяйств, услуги, предоставленные в связи с проживанием владельцев в собственных жилищах) и полученных в качестве оплаты труда. Они отражаются по принципу финансирования потребления, то есть относятся к институциональным единицам, несящим затраты.

Фактическое конечное потребление домашних хозяйств включает конечное потребление товаров и услуг, осуществляемое за счет расходов домашних хозяйств, а также за счет социальных трансфертов в натуральной форме, то есть бесплатных или льготных индивидуальных товаров и услуг, полученных домаш-

ними хозяйствами от сектора государственного управления и некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства, то есть позволяет проанализировать выгоды, получаемые потребителями независимо от источника финансирования расходов на потребление. Показатель «фактическое конечное потребление домашних хозяйств» (ФКП ДХ) отражает конечное использование товаров и услуг населением на территории региона. Этот показатель рассчитывается для всех единиц, осуществляющих потребление на территории данного региона и важен с точки зрения сопоставления производства и использования ВРП, а также изучения уровня благосостояния населения региона. ФКП ДХ, соотнесенное с численностью населения региона, позволяет оценить интенсивность потребления в регионе.

Однако при оценке объемов фактического конечного потребления в региональном счетоводстве прибегают к ряду допущений. Эти допущения отражаются на точности оценок:

- все операции в границах региональной экономики осуществляются только резидентами, поскольку «границы экономики» на региональном уровне четко определить невозможно;
- местом производства коллективных услуг является территория того региона, в казначействе которого было зарегистрировано финансирование этих услуг;
- стоимость услуг финансового посредничества исключена из конечного потребления услуг населения региона.

Статистические методы анализа динамики и структуры, а также источников финансирования расходов на фактическое конечное потребление домашних хозяйств в регионе дают возможность охарактеризовать уровень потребления и, следовательно, уровень благосостояния населения территории. Отметим, однако, проблемы анализа показателей потребления в регионе. Проведение анализа показателей потребления затруднено низкой оперативностью публикации основных показателей региональных счетов как в силу трудностей их расчетов, так и длительного процесса утверждения в централизованной системе государственной статистики. Это отражается на аналитической ценности полученных результатов для региональных органов государственного управления.

Статистический анализ макроэкономических процессов потребления населения в регионе на основе данных региональных счетов Республики Мордовия (РМ) за 1999-2007 гг. проводился с применением приемов анализа рядов динамики, сравнительного и структурного анализа, индексного факторного анализа [2, 3, 4].

Исследование показало, что в динамике номинального объема фактического потребления домашних хозяйств РМ за 1999-2007 гг. наблюдался рост почти в 5,5 раза, сопровождаемый ростом реального объема только примерно на 63% (см. рис. 1).

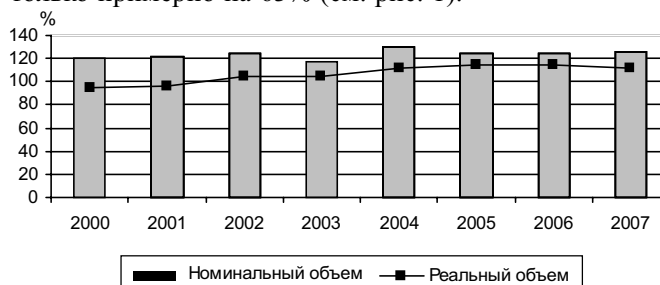

Рис. 1. Динамика фактического конечного потребления домашних хозяйств РМ за 1999-2007 гг. (в процентах)

Сравнение ФКП ДХ РМ с аналогичными показателями регионов России в целом показало, что уровень потребления, а значит и уровень благосостояния населения республики, значительно снизились за рассматриваемый период относительно среднего уровня по России (см. таблицу 1).

Таблица 1

Сравнение среднедушевых ФКП ДХ РМ и регионов России
(в процентах)

Показатель	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Доля среднедушевых ФКП ДХ РМ в ФКП ДХ в среднем по регионам РФ	58,5	56,2	51,5	50,3	48,8	51,2	50,6	50,6	50,4
Место, занимаемое РМ среди регионов РФ по уровню жизни населения	54	64	73	74	76	76	76	60	44

Выявлена существенная дифференциация по показателю фактического потребления домашних хозяйств регионов субъектов Приволжского федерального округа, в результате которой уровень потребления населением Республики Мордовия товаров и услуг ока-

зался самым низким среди регионов округа. По значению данного показателя Республика Мордовия находилась примерно на одном уровне только с Саратовской областью в 2007 г. (см. таблицу 2).

Таблица 2

Сравнение среднедушевых ФКП ДХ РМ и регионов ПФО
(в процентах)

Регион ПФО	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Республика Башкортостан	763	702	637	603	582	593	570	533	512
Республика Марий Эл	1234	1047	939	960	939	947	986	923	894
Республика Татарстан	779	703	614	585	555	581	558	535	522
Удмуртская Республика	935	814	753	746	768	837	836	828	811
Чувашская Республика	1160	1021	924	885	872	917	911	909	909
Пермский край	671	607	549	547	532	561	541	503	507
Кировская область	906	866	799	759	798	837	842	865	843
Нижегородская область	829	783	711	671	641	663	650	643	616
Оренбургская область	1027	908	883	913	914	922	835	844	828

Окончание таблицы 2

Регион ПФО	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Пензенская область	102,6	100,7	92,8	89,1	89,5	90,5	88,8	89,6	77,4
Самарская область	41,4	39,6	39,2	37,0	38,0	39,8	39,4	40,6	42,3
Саратовская область	98,2	82,6	77,4	75,0	75,3	77,0	75,9	78,7	100,3
Ульяновская область	90,4	89,8	81,1	79,7	73,1	79,3	79,1	74,5	74,2

В источниках финансирования расходов домашних хозяйств на цели потребления (см. рис. 2) 78-80% приходилось на собственные средства домашних хозяйств, а остальное (примерно пятая часть) - на средства государственных учреждений, оказывающих индивидуальные услуги, и некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства, передаваемые посредством социальных трансфертов в натуральной форме.

Рис. 2. Структура ФКП ДХ в РМ (в процентах)

В структуре расходов на конечное потребление более 65% составляли расходы на приобретение товаров. Оценка структурных сдвигов динамики по индексу Рябцева (0,0206) в составе как конечного потребления, так и фактического потребления домашних хозяйств, показала тождественность структур [5]. Рост коэффициента равномерности свидетельствует об ослаблении неравномерности распределения населением средств на потребление по направлениям.

В структуре поступления товаров и услуг в натуральной форме по индексу Рябцева был отмечен весьма низкий уровень различий структур при росте вклада услуг по проживанию в собственном жилище и, напротив, сокращении доли сельхозпродукции собственного производства, что говорит об увеличении числа собственников жилья и косвенно свидетельствует о некотором росте благосостояния населения (см. таблицу 3).

Вместе с тем в классификации расходов на конечное потребление государственных учреждений, оказывающих индивидуальные услуги, и некоммерческих

Таблица 3

Динамика структуры поступления домашним хозяйствам товаров и услуг в натуральной форме (в процентах)

Показатель	2003	2004	2005	2006	2007
Поступление товаров и услуг в натуральной форме - всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе:					
сельскохозяйственная продукция собственного производства	85,2	93,5	94,0	90,8	84,5
промышленная продукция собственного производства	7,2	0,9	0,9	0,5	0,3
услуги по проживанию в собственном жилище	7,1	5,2	4,8	8,4	15,1
оплата труда в натуральной форме	0,6	0,3	0,2	0,2	0,2

организаций, обслуживающих домашние хозяйства, произошли изменения, что отразилось и на структуре трансфертов в натуральной форме. Противоположность структур подтвердил расчет индекса Рябцева.

С целью анализа факторов динамики ФКП ДХ региона за 2003-2007 гг. была построена мультипликативная модель этого показателя:

$$ФКП ДХ = \frac{ФКП ДХ}{КП ДХ} \times \frac{КП ДХ}{ДД} \times \frac{ДД}{ВРП_{пост}} \times \frac{ВРП_{пост}}{СЗВ} \times СЗВ, (1)$$

где $\frac{ФКП ДХ}{КП ДХ}$ - соотношение фактического конечного потребления

домашних хозяйств и конечного потребления домашних хозяйств (КП ДХ), характеризующее увеличение конечного спроса населения на потребление благ и услуг за счет социальных трансфертов в натуре;

$\frac{КП ДХ}{ДД}$ - соотношение конечного потребления домашних

хозяйств и денежных доходов населения, характеризующее обеспеченность конечного потребления домашних хозяйств собственными доходами;

$\frac{ДД}{ВРП_{пост}}$ - соотношение денежных доходов населения и ВРП,

характеризующее доходность производства в регионе;

$\frac{ВРП_{пост}}{СЗВ}$ - соотношение ВРП в постоянных ценах и совокуп-

ных затрат труда, характеризующее производительность труда в регионе.

Индексный факторный анализ по модели (1) позволил выявить, что динамику ФКП ДХ РМ определяли факторы доходности производства и производительности труда в регионе. Однако если рост производительности труда оказывал положительное влияние на благосостояние домашних хозяйств региона, то фактор доходности, напротив, - отрицательное. Величина факторного влияния на динамику ФКП в РМ в основных текущих ценах за 2004-2007 гг. наглядно представлена на рис. 3.

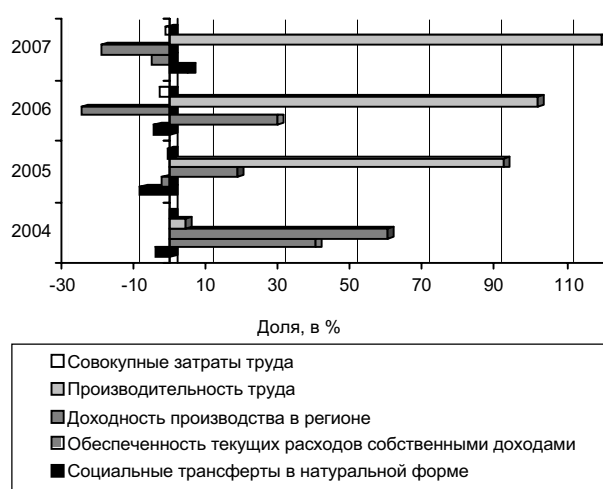

Рис. 3. Влияние факторов на динамику ФКП в РМ в основных текущих ценах за 2004-2007 гг.

Полученные результаты подтверждают заявления Президента России Д. Медведева: «Уровень производительности труда - не только экономическая, но и важ-

нейшая социальная и ценностная проблема». «Мы должны улучшать качество существующих рабочих мест, создавать новые, стимулировать мотивацию работников к высокоэффективному, производительному труду. Решение этих вопросов невозможно без формирования у наших людей стимулов к инновационному поведению, без создания равных возможностей для самореализации», - считает он [1].

То есть для роста уровня жизни и обеспечения конечного спроса в Мордовии необходимо стимулирование материальной заинтересованности в развитии производства.

Несмотря на трудности исследования проблем потребления домашних хозяйств региона, применение статистических методов анализа динамики, структуры и источников финансирования расходов на фактическое конечное потребление домашних хозяйств в регионе способствует расширению информационной базы для регулирования и определения приоритетов социально-экономического развития территории.

Литература

1. Д. Медведев: Уровень производительности труда - это важнейшая социальная проблема. [Электронный ресурс]. - М., 2008. - Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/2008/04/08/472737.html>
2. Мордовия: Стат. ежегодник / Мордовиястат. - Саранск, 2009. - 452 с.
3. Национальные счета России в 1997-2004 годах: Стат. сб./ Росстат. - М., 2005. - 211 с.
4. Национальные счета России в 2001-2008 годах: Стат. сб./ Росстат. [Электронный ресурс]. - М., 2009. - Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/PA_1_0_S5/Documents/jsp/Detail_default.jsp?category=1112178611292&elementId=1135087050375
5. Региональная статистика: Учебник / под ред. Е.В. Заровой и Г.И. Чудилина. - М.: Финансы и статистика, 2006. - 624 с.